

ISSN 0131-5994

РОВЕСНИК

№ 8

1993

Во власти Сатаны

Стр. 13

Парадокс по имени Джеггер Стр. 4

Мики Рорк вернулся в Голливуд!

Ждать скандала? Стр. 19

Невозможная
Моника
Стр.28

POSTER

ФРЭНК СИНАТРА — ДЖОРДЖУ МАЙКЛУ

«Перестань ныть, приятель!»

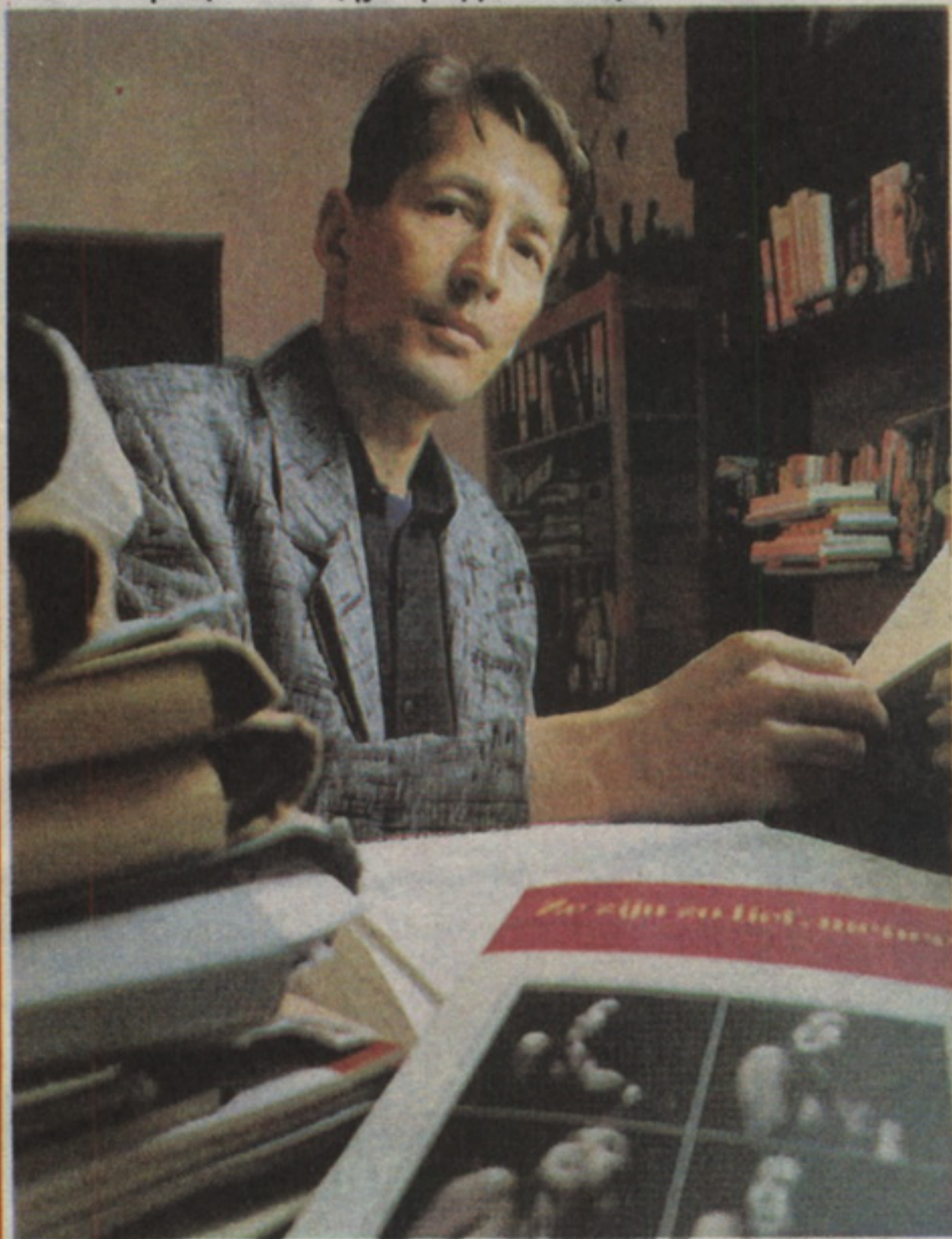
И у звезд бывают провалы. Стр.8

КОГДА-ТО МЫ ПИСАЛИ В «РОВЕСНИКЕ» о том, что в городе Вероне при муниципалитете есть специальная служба ответов на письма Джульетте — люди со всех концов света до сих пор пишут шекспировской героине, делятся с ней своими страданиями, надеждами и радостями. Знаменитый рок-музыкант Элвис Костелло, потрясенный этим фактом, отправился в Верону, где перечитал тысячи этих писем и написал свои «Письма Джульетте» — цикл песен для себя и струнного квартета. В работе ему помогал британский Квартет Бродского, более известный своим исполнением Шостаковича и Шуберта.

Впрочем, работать с классическими музыкантами для Костелло не в новинку: он уже выступал с Королевским филармоническим оркестром.

РАБЫНИ ЛЮБВИ. «Они настоящие милашки, сэр» называется книга, написанная бельгийским журналистом Крисом Де Ступом и буквально взорвавшая бельгийское общество. В течение года Крис, вооруженный лишь фальшивой визитной карточкой, на которой было указано, что он — владелец ночного клуба «Баттерфляй», расследовал цепочку, по которой в Западную Европу поставляют «живой товар» из Азии, Африки и Восточной Европы. Девушек завлекали обещаниями работы на сцене, официальные власти выдавали им визы на въезд в страну для «работы артистками», а затем их насильно превращали в проституток: большинство девушек и не предполагало, что их ждет в «благословенной Европе». Сейчас в Бельгии идет полицейское и парламентское расследование, а король Бодуэн выступил по телевидению и поблагодарил Криса Де Ступа «за бесстрашие в расследовании операций международной мафии».

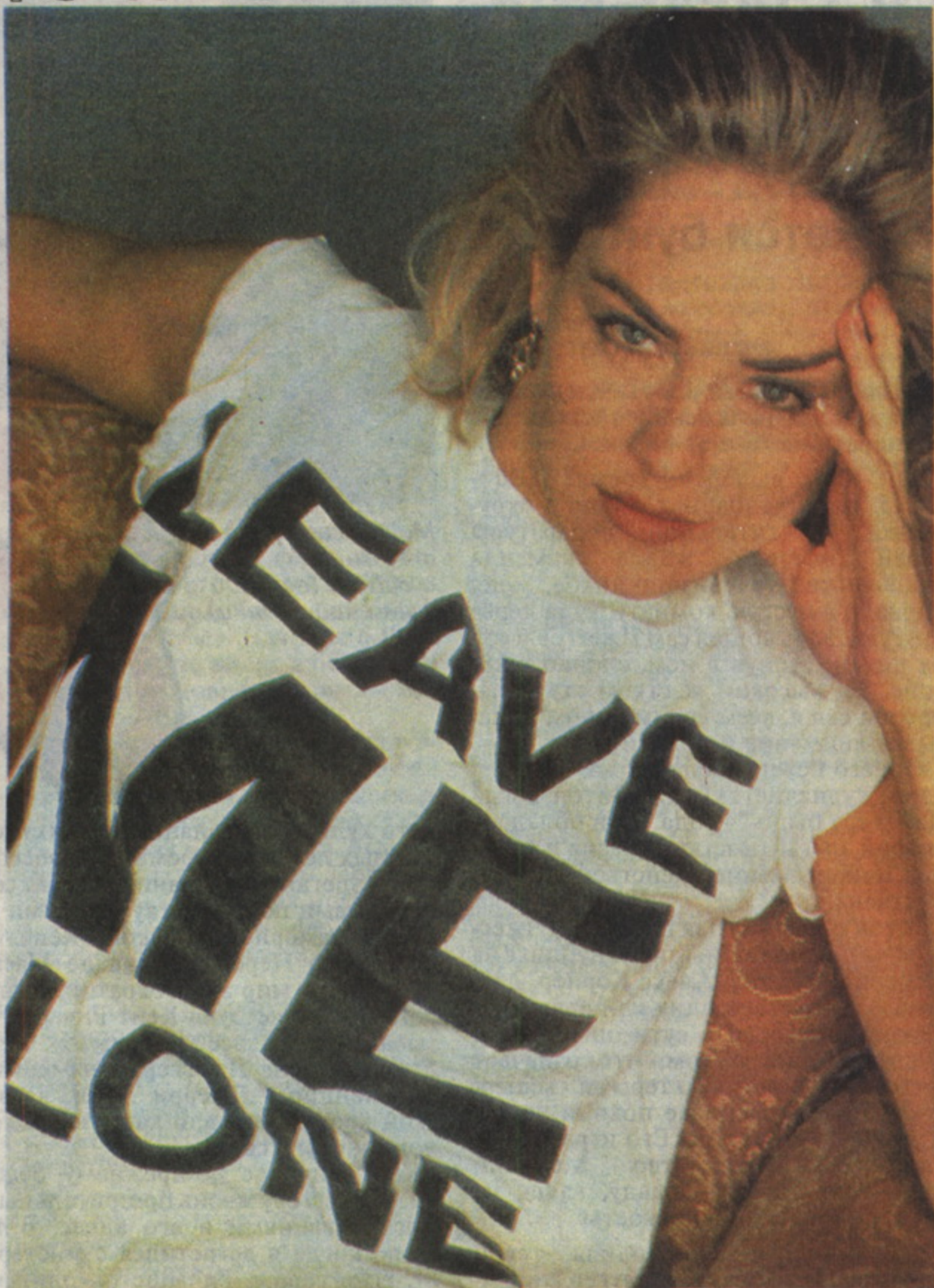

ВЫ ПОЛАГАЕТЕ, ПЕРЕД ВАМИ ПИНГВИН? Вовсе нет: перед вами рядовой марсианин. Точнее, модель марсианина в виде живого пингвина. Точнее, таким мог бы быть марсианин, если бы... Короче, во избежание путаницы придется объясниться: в преддверии экспедиции на Марс, которую американцы планируют совершить через двадцать лет, ученые из НАСА изучают условия существования живых существ и растений в Антарктиде. Потому что, по их мнению, природные условия Ледового континента как нельзя более похожи на предполагаемые марсианские. Так что поосторожнее с пингвинами, господа, — кто знает?

КАЛИФОРНИЙСКИЕ МЕЧТЫ. В штате Калифорния находится малюсенький городок Тарзана, в котором живет умнейшая женщина Бренда Блэкмен. В своей родной Тарзане Бренда создала замечательную школу. Курс обучения в ней длится три академических часа, стоит он 39 долларов и именуется «Как жениться на богатых или выйти за богатого замуж». Учеников у Бренды навалом, съезжаются они даже из других штатов, только вот незадача: пока еще никто из выпускников полученные знания в практику не воплотил.

Впрочем, у Бренды и для этого есть вполне приемлемое объяснение: «Все богатые, которых я знаю, люди радостные и уверенные в себе. Они и ищут себе подобных. Поэтому главное — стать радостным и уверенным в себе. Что непросто». Видно, Тарзана — край сплошных непуганых богатей, потому что Бренда никогда оттуда не выезжала и все знания о привычках и взглядах богатого люда получила, как она уверяет, на месте.

ПРИВЕТ! «День С Приветом» — 21 ноября, когда все живущие на Земле должны поприветствовать хотя бы десятерых первых встречных, неуклонно приближается. О чем напоминает вам знаменитая американская киноактриса Шарон Стоун. Правда, на майке ее начертано неприветливое «Оставьте меня в покое», но Шарон уверяет, что к замечательному Дню это отношения не имеет: приветливость вовсе не означает навязчивость и стремление влезть в душу. А Шарон очень от этих «лазутчиков» устала.

ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ. Или цирк. Или парк. Ну, как бы ни назвали, пострадавший извещен: корпорация «Тайм», выпускающая целую кучу журналов. В том числе и «Тайм», опубликовавший данную информацию.

Разразилось нешуточное сражение между Мики Маусом (владелец — студия «Дисней») и Багз Банни (владелец — студия «Уорнер бразерз», объединившаяся с «Тайм инк.»). Поле битвы — парки «культуры и отдыха», традиционный Диснейленд имени мышонка Мики и новая система парков имени кролика Багза. Руководитель парков имени мыша предупредил корпорацию «Тайм», что если она будет рекламировать парки имени кролика, то рекламу мыша из журналов и телепередач «Тайм инк.» он уберет. Что обделит корпорацию значительно. И могущественная корпорация после предупреждения «мышонка» призадумалась...

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
МОЛОДЕЖНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЕЖЕМЕСЯЧНИК
ИЗДАЕТСЯ С ИЮЛЯ
1962 ГОДА

Главный редактор
А. А. НОДИЯ

Редакционная
коллегия:

В. Л. АРТЕМОВ,
С. М. ГОЛЯКОВ,
С. В. ЖУРАВЛЕВ,
С. А. КАВТАРАДЗЕ,
В. Б. МИЛЮТЕНКО,
В. П. МОШНЯГА,
Н. Н. РУДНИЦКАЯ,
Э. М. САГАЛАЕВ,
В. Г. СИМОНОВ,
И. А. ЧЕРНЫШКОВ (зам.
главного редактора)

Художественный редактор
Т. Н. Филипповская

Технический редактор
Н. М. Носова

Адрес редакции:
125015, Москва, ГСП,
Новодмитровская ул., 5а.
Телефоны: 285-89-20 — для
справок,

285-80-62 — отдел писем.

В номере использованы
иллюстрации и текстовые
материалы из журналов «Bravo»,
«Paris-Match», «Film Review», «Hit
Parader».

Сдано в набор 06.07.93.

Подписано в печ. 23.07.93. Формат
84x108 1/16.

Печать офсетная. Бумага оф-
сетная № 1. Усл. печ. л. 3,36.

Усл.кр.- отт. 13,44.

Тираж 290 000 экз. Зак. 32099.

Акционерное общество «Молодая
гвардия».

Адрес АО: 103030, Москва, К-30,
ГСП-4, Сущевская ул., 21.

Учредители:

Журналистский коллектив
редакции

АО «Молодая гвардия»

ПАРАДОКС ПО ИМЕНИ ДЖЕГГЕР

Бунтарь, которому не хочется бунтовать

Огромная комната была роскошно пустой или почти пустой, насколько это могли сделать большие деньги. В ее центре находился Джеггер и занимался тем, что на профессиональном языке шоу-бизнеса называлось «подготовкой почвы» для следующего альбома. За дверьми пустой комнаты имелся предбанник, в котором толпились адъютанты, помощники, гримеры, менеджеры и журналисты. Там мне предложили выпить минеральной воды и расписаться под документом, символизовавшим невидимые батальоны, стоявшие на страже интересов мистера Джеггера. «Вам запрещается», — гласил пункт второй договора, из которого следовало, что мне запрещается все, что не разрешено мистером Джеггером или его администрацией.

Вполне естественно, что у такой большой корпорации, как «Роллинг стоунз», имеется своя бюрократическая машина — странно лишь видеть во главе стола совета директоров «последнего великого бунтаря рока». Впрочем, еще в 70-е, когда Трумэн Кэпотт прокатился по США с «Роллинг стоунз», он так ничего и не опубликовал про те гастроли. И дело было даже не в цензуре менеджеров «Стоунз» и не в очередном творческом кризисе писателя, на кои Кэпотт частенько жаловался, — а в полном отсутствии какой-либо спонтанности и импровизации на сцене и вне ее. «Все, что происходило, — при этом знался Кэпотт, — включая истеричный экстаз толпы, расчетливо режиссировалось «Стоунз» и их менеджерами».

Игра на публику, которую в 60-е режиссировал первый менеджер «Роллинг стоунз» Эндрю Олдхэм, — вспышки ярости, ругань, гримасы, изображение себя полными кретинами, — давно прошла эту стадию и теперь приобрела

Гордон БЕРН,
английский журналист

благообразие, став неотъемлемой частью хорошо налаженного механизма корпоративного шоу-бизнеса.

Мне было выделено время: 15.30 — 16.15. Из «предбанника», где в окружении осветительной аппаратуры своей очереди ждала команда итальянских телевизионщиков, меня провели в пустую комнату, куда через другую дверь вошел сам Джеггер и сел на диван, утонув в нем, словно в кокон. На высоком жестком стуле напротив сел я, всем своим видом выказывая внимание и деловитость.

«У него нежная белая кожа, — писала о нем журналистка Сесил Битон, когда Джеггеру было 24 года. — Он обладает особой элегантностью: красив и уродлив одновременно, женственен и мужествен».

Битон отметила два парадокса Джеггера, столь полюбившиеся публике за эти тридцать лет. Алекс Корнер, давший на Джеггера одну из первых рецензий, писал: «По сути он изменил представление о том, что означает быть мужчиной. Актерская манерность Мика совсем не похожа на все мужские роли театра. Его игра скорее напоминает кокетство Мерилин Монро. И, сказать правду, глядя на него, ощущаешь неловкость».

Действительно, исполняя свои воинственные песни, Джеггер жеманичал, как королева школьного бала. И эта манера с тех пор прочно вошла в стиль последующих поколений исполнителей, кончая Принцем и Майклом Джексоном.

Одна из песен с грядущего альбома содержала слова: «Хочешь знать, какое у меня оружие? Это «узи», и в нем много патронов». Однако Джеггер не признает, что в его песнях содержится хотя бы намек на насилие. В последние годы он тщательно старается отстраниться от того Мика Джеггера, некогда исполнившего песню «Уличный боец». «Я никогда не считал, что насилие нужно нашему обществу. Оно просто морально неприемлемо». В том же духе он отрешивается от прежней репутации чуть ли не наркомана. «Очень жаль, что людей убеждали, будто наркотики — славная штука».

Возможно, вкусы Джеггера никогда не соответствовали тому образу улич-

Мик Джеггер
в 70-м
и сейчас (верхний
и нижний снимки).

ного хулигана, созданного Олдхэмом. С юных лет Мик стремился к роскошной и элегантной жизни, окружая себя альбомами по искусству, свежими розами и камерной музыкой. Женитьба на Бьянке Перес Морена де Масиас ввела его в мир аристократии, о котором второй «стоун» Кейт Ричардс отзывался так — «все это дерьмо». О следующей жене Джеггера, знаменитой манекенщице Джерри Холл, в светской хронике писали как о «королеве лондонского света».

Кейт Ричардс по-прежнему осложняет Джеггеру жизнь презрительными высказываниями в его адрес. В тот день, когда я встретился с мистером М. Джеггером, Ричардс находился в Лондоне со своей группой «Экс-пенсив уинос». В газетах появилась фотография Ричардса: всклокоченный, похожий на вампира, в рваной майке, он покидал ночной клуб с бутылкой виски в руке. Я не мог удержаться от сравнения этой фотографии со снимком Джеггера в кругу своих детей — Джеймса, Элизабет и Джорджии — на пикнике, опубликованным в журнале «Вог». В журнале «Квин» писалось о любви Джеггера к живописи, гольфу и цветникам. «Свои уик-энды он проводит в поместьях друзей, посещает местные церкви, беседует о новых книгах, о выращивании роз и об очистке водоемов, то есть на привычные темы английской аристокра-

тии».

«А,— мрачно сказал Джеггер, когда я выплеснул на него всю эту информацию,— всегда одно и то же. Почему-то всем хочется, чтобы я оставался тем же, кем был в 60-х».

Если верить Ричардсу, Джеггер стал планировать сольную карьеру еще в 1980 году. «С подачи лизоблюдов он поверил, что способен добиться такого же успеха — и даже большего — в одиночку. Тогда ему не пришлось бы делиться деньгами с остальными участниками «Роллинг стоунз». Эта идея засела у него в голове».

На одной из карикатур Джеггер изображен поливающим деревья, на которых растут доллары, в то время как Ричардс сорит деньгами и выглядит последним оборванцем. Правда такова: если бы не финансовый гений Джеггера, Ричардсу нечем было бы сорить. Именно Джеггер создал финансовую машину «Роллинг стоунз» и в 80-х был назван «величайшим бизнесменом в истории рок-н-ролла». Начиная с 1967 года, его постоянно видят в обществе богатейших дельцов, с которыми он налаживает тесные связи.

Образ Джеггера с лейкой кажется мне симпатичным, тем более, что в одной из статей я прочел, будто Джеггер много времени посвящает дизайну садов в своих домах и поместьях. Выслушав меня, Джеггер сердито забрасывает на журнальный столик ноги, обутые в тапочки для кунг-фу. «Нет,— говорит он с раздражением,— я не садовник».

«Зачем бросать камни в свой огород?» — миролюбиво говорю я.

«Я не собираюсь бросать камни в свой огород. Но мне совсем не нравится идея, будто моя жизнь вращается только вокруг садиков».

«А гольф?»

«Гольф... Да, я люблю гольф. Это даже не спорт, а скорее мероприятие для общения».

Любит ли он читать? На этот вопрос Джеггер отвечает также без энтузиазма. Однако последнее из того, что он прочел, легким чтивом не назовешь: роман Сьюзен Зоннтаг «Вулканический любовник» («Я не ожидал, что мне понравится, и все-таки мне понравилось»), книга Аллана Баллока о Сталине и Гитлере («Написано интересно»), роман Форда Маддокса Форда «Хороший солдат» («Кто-то мне дал»).

Признаться, Джеггер находится в двусмысленной ситуации: публика желает видеть в нем все того же уличного хулигана, каким он был тридцать лет назад, но процесс саморевизии за-

ЗАОЧНЫЙ НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИСКУССТВ объявляет прием на **МУЗЫКАЛЬНЫЙ, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЙ и ТЕАТРАЛЬНЫЙ** факультеты. Принимаются, в течение всего года, все желающие независимо от образования, места жительства и специальной подготовки. Обучение платное. По окончании выдается **СВИДЕТЕЛЬСТВО**.

«Правила приема...» можно получить, прислав запрос и конверт с обратным адресом. Наш адрес: 101826, Москва, Армянский пер., д. 13, факультет...
Телефоны факультетов: **МУЗЫКАЛЬНОГО — 928-71-86, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО (основного) — 921-96-22, (филиала) 278-03-52, ТЕАТРАЛЬНОГО — 924-77-05.**

вел Джеггера настолько далеко, что все, что он сейчас создает, повисает в героической пустоте.

«Верно, они хотят, чтобы я был тем же, что в 1969-м. Пока я такой же, их юность остается с ними. Это эгоистично, но их можно понять».

Ему 50. Что он думает о старости?

«С этим ничего не поделаешь. Живешь-живешь, а потом умираешь».

«Сегодня снова популярны ваши старые песни. Как на это смотрят молодые исполнители, скажем, Эксл Роуз (из «Ганз'н роуиз»)? Не говорят ли они вам: «Эй, дедуля!»

«Нет, они всегда дружелюбны,— отрезал Джеггер холодно. — Они рок-музыканты, и их не интересует подобная чепуха. Их интересует сама музыка и чего ты в ней добился».

«Трудно убедить себя в том, что лучшие песни еще не написаны?»

«Нет, не трудно,— ответил он сразу, словно ждал вопрос. — У меня был бы слишком узкий взгляд на жизнь, если бы я считал иначе».

В комнату вошел человек и, гремя ключами, дал понять, что мое время истекло и наступила очередь итальянских телевизионщиков.

«Что хорошо в роке,— продолжал Джеггер,— так это то, что молодежь по-прежнему им интересуется. Иначе ситуация была бы другой, как, например, в джазе, куда молодежь не вносит практически ничего нового».

Когда я прощался и благодарил мистера Джеггера за интервью, у меня в памяти возникла фраза, сказанная однажды другом Джеггера художником Энди Уорхолом: «В жизни все повторяется. Возвращаются старые песни, а дети думают, что они новые, старики же вспоминают их — и это помогает поколениям найти общий язык».

Перевел с английского
В. ВЛАДИМИРОВ

Мик Джеггер и Джерри Холл.

«Я САМЫЙ ВЫНОСЛИВЫЙ», -

заявляет герой «Книги рекордов Гиннеса»

Томас КЕРК,
английский журналист

Спортзал в Бристоле. Понедельник. Полдень. Пот ручьями льет по лицу атлета. «Давай, Пэдди, поднажми», — звучит голос из толпы. Ноги спортсмена, начавшие движение словно автомобильные поршни, замедлили ход. К Пэдди подбегает парень со стаканом воды и выливает ее на стриженую голову. Другой парень стоит рядом с включенным электровентилятором. Ноги наращивают темп. «Жми, Пэдди, жми!» — орет толпа. Стоп! — последняя секунда наконец истекла. Пэдди стоит, пошатываясь на ватных ногах, довольная ухмылка появляется на взмогшем лице. Он установил новый мировой рекорд — 1360 приседаний поочередно на правой и левой ноге за 30 минут! Еще одна веха на пути Патрика Джозефа Дойла к титулу самого выносливого человека в мире.

В телепрограмме «Рекордсмены» да в чудных изданиях типа «Силач» и «Крепыш», валяющихся на полках киосков рядом с эротическими журнальчиками, Дойл — личность легендарная. В свои 28 лет он уже установил 26 необычайных мировых рекордов, среди которых, например, есть и такой: 5260 отжиманий за 5 часов на одной руке. В апреле Дойл участвовал в Лондонском марафоне с армейским рюкзаком весом в 50 фунтов* и преодолел дистанцию за 5 часов 4 минуты 43 секунды, побив прежний рекорд. Прямо с финиша его увезли в больницу с сильными ожогами на плечах от лямок рюкзака. В августе 1988-го в течение 5 часов он сделал 5 тысяч приседаний, держа на груди металлическую пластину весом в 50 фунтов. После чего его опять-таки унесли на носилках для оказания срочной медицинской помощи.

На следующий год Дойл пошел на побитие рекорда по количеству отжиманий за сутки. Перед этим он позвонил в редакцию «Книги рекордов Гиннеса» и обнаружил, что прежний рекорд в 33600 отжиманий перебил кто-то в Японии, и теперь эта цифра составляла 35500. Ничуть не обескураженный, в полдень, 1 мая, в Бирмингеме, в зале гостиницы «Холлидей Инн», Дойл взял старт. В первые 60 минут он сделал 2 тысячи отжиманий и последующие часы держал темп, подкрепляясь лишь водой и фруктами. К утру, на 18-м часу борьбы стала сказываться усталость: темп снизился до 1200 отжиманий в час. Но к концу суток Дойл увеличил темп и в последний час сделал 1556 отжиманий. Рекорд был побит — 37350 раз! После чего он трое суток пролежал в постели в номере гостиницы.

Цель Дойла — установить столько рекордов на физическую выносливость, сколько не удавалось никому в мире. Но у него есть могучий соперник, с которым лично он никогда не встречался, — некий Аширита Фурмэн из Нью-Йорка, установивший 30 мировых рекордов.

Во вторник на следующий день после подвига в Бристоле Дойл еще не пришел в себя. Тело ныло от боли. Но он встал с постели и, шаркая по своей квартире в домашних туфлях, сам приготовил себе завтрак.

На стене в рамках висят 11 дипломов «Книги рекордов Гиннеса», на электрическом камине расставлены спортивные трофеи, красный берет лежит около фотографии 506-го взвода десантного соединения с улыбающимся рядовым Дойлом в первом ряду.

С этой короткой стрижкой и накачанной мускулатурой Дойл выглядит, как вышибала ночного клуба. И то, что в нем всего 5 футов и 8 дюймов** роста, делает его внешность еще более устрашающей.

Демонов Дойла следует искать в неприкаянном детстве, проходившем в бессмысленном насилии в темных закоулках Бирмингема. Но целеустремленность в нем жила уже тогда. «Помню, когда мне исполнилось восемь, я смотрел в окно и думал: «Я не хочу быть никем. Я должен чего-то добиться». В школе он интересовался только спортом. Учитель математики разрешил ему спать на своих уроках. В 16 Дойл бросил школу и зарабатывал на жизнь чернорабочим.

В 20 пошел в армию. Конечно, в десантники. «Я хотел выяснить, выдержу ли? Удастся ли им меня сломать?» Дойл стал чемпионом среди новобранцев, но служба в десантных войсках все-таки не заладилась: из-за драк он часто попадает в неприятности, получив прозвище Бешеный Конь. Армейский карцер стал для него родным домом.

Одно из практиковавшихся в армии наказаний состояло в

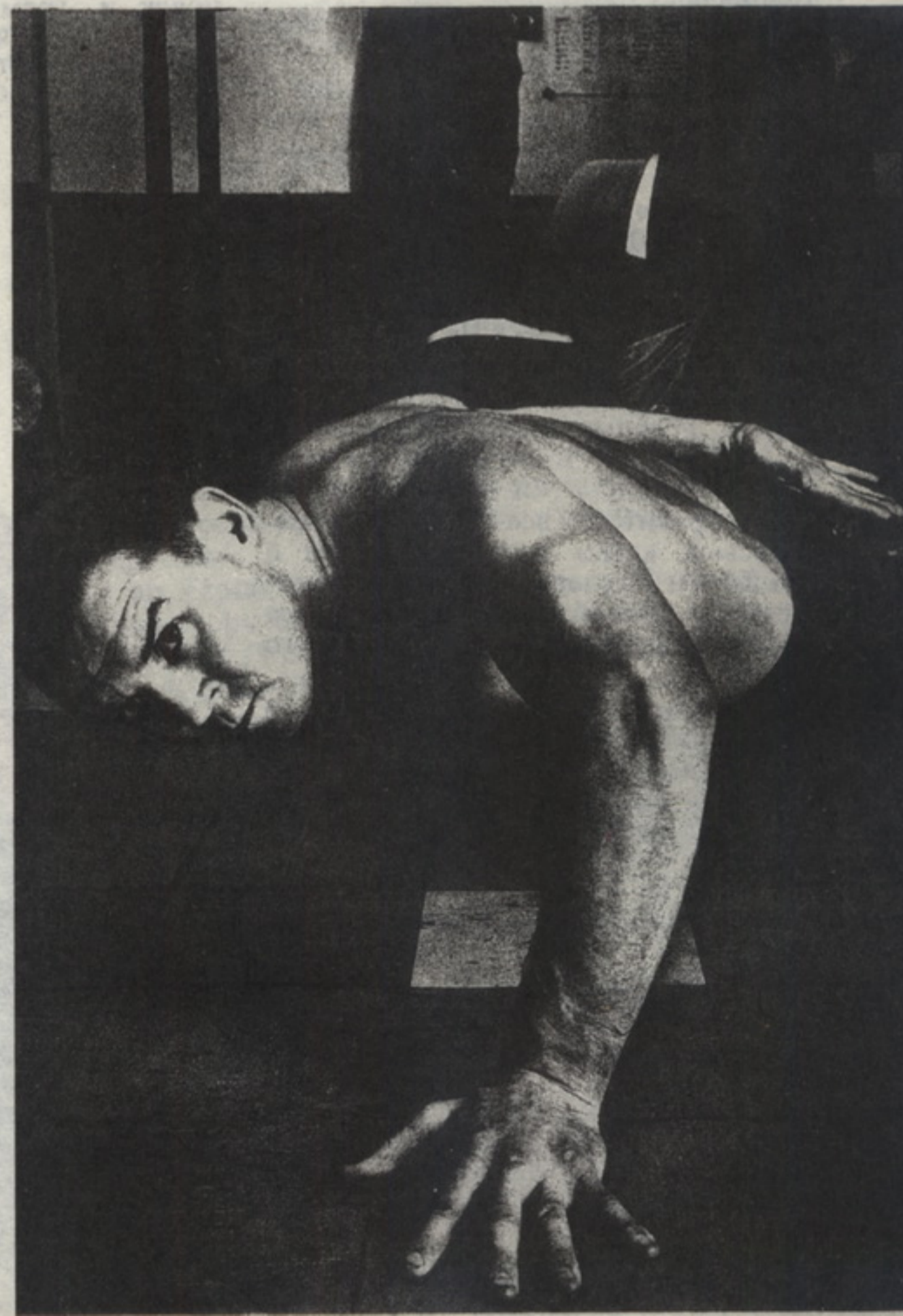
следующем: под неусыпным наблюдением сержанта провинившийся делал приседания, держа на плечах снаряд весом в 80 фунтов. «Такое наказание все ненавидели, а мне оно даже нравилось», — вспоминает Дойл.

Наконец, терпение командования лопнуло: Дойл предстал перед военным трибуналом и был изгнан на гражданку. Он совсем не расстроился, напротив, его решимость чего-то добиться в жизни только возросла. И Дойл, говоря его словами, стал «самым выносливым атлетом в Англии». Теперь, имея спонсором компанию здоровой пищи «Тропикана», он планирует издание книг по методике тренировок Пэдди Дойла и тиражирование видеокассет с записью упражнений Пэдди Дойла.

В среду, через день после события в Бристоле, Пэдди снова приступил к тренировкам в доморощенном спортзале. С потолка подвала свисают две боксерские груши, в углу лежит груда кирпичей — вот и все спортивное снаряжение Пэдди Дойла. Стены обклеены старыми боксерскими афишами, вырезанными из журналов фотографиями девушек и газетными статьями «Сила Пэдди», «Силач Пэдди устанавливает новый рекорд», «Неутомимый атлет»...

Похоже, Пэдди становится популярным. Камеры телепрограммы «Рекордсмены» намерены заснять попытку неутомимого атлета установить 27-й мировой рекорд. В течение 30 минут он будет бегать взад-вперед на 25-метровой дистанции с мешком угля весом в 100 фунтов на плечах.

Перевел с английского В. ГАВРИЛОВ

* 1 фунт = 453,59 г.

** 1 фут = 30,48 см; 1 дюйм = 2,54 см.

Когда дедушка попросил у прадедушки руки его дочери, то есть твоей бабушки, прадедушка лишь фыркнул — знаем мы этих изобретателей, непризнанных гениев! Но дедушка был отчаянно упрям и добился своего. Не от него ли у тебя ослиное упрямство и склонность к придумкам? А одна из теток бабушки по отцовской линии лет эдак сто назад буквально сводила мужчин с ума своей роскошной рыжей шевелюрой и веселым нравом. Узнаешь свою старшую сестрицу?

Что вообще предшествовало твоему появлению на свет и отчего жизнь сложилась так, как сложилась? Поскольку задумчивость, подобно всякому труду, облагораживает человека, не упускай повода задуматься об истории своей семьи: ведь в прошлом можно откопать кучу интересного и полезного. Например, новый взгляд на родных, близких и собственную персону (получается как бы вид сзади). К тому же семейные предания могут стать поводом не только для нового взгляда на себя, но и предметом гордости — а вдруг твой прапрапра был знаменитым пиратом, укравшим из гарема турецкого султана твою прапрапра?

Поиски своей родословной чем-то смахивают на добротную детективную историю. Вроде как сам к себе нанимаешься в сыщики, ищешь-рыщешь и получаешь за это соответственное... моральное удовлетворение.

Начинать следует с родителей и вещественных доказательств: спроси, какого рода семейные реликвии они хранят. Что-нибудь вроде пыльной шкатулки, набитой письмами, документами и газетными вырезками — уже неплохая завязка. Если удастся заполучить еще и всевозможные свидетельства, дневники, свадебные приглашения, конечно же, фотографии (желательно с подписями), то тебе пригодится не только усидчивость, но и дедуктивный метод, чтобы распутать ведущие в прошлое нити. И помни: родословная — привилегия не только потомственных аристократов. Это наследственное богатство дано каждому из нас.

В процессе расследования помни, что родословная отвечает на вопросы «кто», «где», «когда», «в каких родственных отношениях состоял». Наткнувшись на незнакомое имя, постарайся вычислить, кем этот человек приходился, даты жизни и смерти. Следуя этому правилу, ты сможешь прорваться даже через дебри некоторых не в меру упитанных дневников, выбирая только относящиеся к делу факты. И не расслабляйся: какая-нибудь дистрофичная записочка обязательно преподнесет приятный сюрприз, не пропусти!

Будем считать, что умение писать входит в число твоих прочих достоинств. Поэтому не ленись подстраховать себя записями: кто знает, как твоя память справится с режимом перегрузки.

Допустим, письменные источники себя исчерпали, и с холодной головой, горячим сердцем да чистыми руками ты приступаешь к обработке ходячих улик — родителей. Поговори с каждым из них один на один. Это потребует опять-таки терпения и определенной подготовки. Беседы

Кто ты будешь такой?

Генеалогия для всех и каждого

Элисон БЕЛЛ,
американская журналистка

именно обставит всех по части вклада в общее дело. Человеческая память — вещь непредсказуемая и нежная, требующая тактичного к себе отношения.

Поздравляю, ты, должно быть, поработал на славу, накопив информации вагон и маленькую тележку. Дело движется к развязке: пришло время непосредственно составить генеалогическое древо семьи.

Существует стандартная форма для схематичного изображения родословной — в качестве примера взгляни на древо принцессы Дианы и принца Чарльза — ну как, уже чувствуешь себя наследником английского престола? Естественно, начинать надобно с себя. Хотя, наверное, все зависит от того, с какой стороны на это дело смотреть.

Короче говоря, о себе необходимо знать следующее: полное имя, дату и место рождения, место нынешнего обитания. То же самое — о родителях, родителях родителей и прочих предках, добавляя разве что дату и место женитьбы, поскольку подобный поступок заслуживает внимания и уважения со стороны благодарных потомков. Следи, чтобы в записях твоих можно было разобраться (на тот случай, если решишься обнародовать свои труды).

Для «озеленения» полученной конструкции (какое-никакое, а дерево) можешь добавить пару семейных легенд, поучительных историй и просто забавных фактов. Неплохая идея также привести семейный архив в боже-ский вид, рассортировать бумаги, позаботившись таким образом о грядущих поколениях.

Безусловно, не вся добытая тобой информация будет достоверной, какие-то вещи могут оказаться спорными. Тут главное — выделить первичные источники и очевидцев. Теперь, кажется, все.

Остается только надеяться, что ты украсишь собою семейное древо. Ну как, уже почувствовал ответственность перед потомками?

Перевела с английского
А. БЕГЕНОВА

И У ЗВЕЗД БЫВАЮТ ПРОВАЛЫ

Как вы уже и сами наверняка догадались по опубликованным здесь фотографиям, разговор пойдет не о новых открытиях астрономов — разговор о старом, как мир, явлении сугубо человеческого бытия. О неудачах. Провалах. Неприятностях и бедах. В общем-то, почитать о беде ближнего — удовольствие сомнительное. Однако звезды Голливуда и музыки, которые согласились ответить на вопрос о том, какие неприятности из своего прошлого они запомнили лучше всего, сделали это вовсе не для того, чтобы доставить такое вот сомнительное удовольствие. Тем и отличается человек, успеха добившийся, от человека, который до конца жизни считает себя неудачником, что его неудачи и несчастья становятся еще одним толчком к самосовершенствованию, к борьбе, к тому, чтобы упрямо идти к своей цели. Без жалоб и упреков.

ДАСТИН ХОФМАН: «Я вообще-то собирался стать пианистом и долгие годы занимался фортепиано. Но где-то на этом пути во мне развилась неудержимая страсть к лицедейству. И вот однажды — дело было весной — я набрался смелости и объявил родичам, что хочу быть артистом. «Ха! — сказала моя тетька Перл. — Каков красавец! Ты на себя в зеркало посмотри, таких в артисты не берут». И все равно я записался в театральную школу, а потом отправился в Нью-Йорк завоевывать мир. Но я даже трусил ходить к театральным агентам, очень уж не хотелось слышать традиционное «Вы нам

не подходите». Театральные агенты ищут лица! Тогда я знаете, что затеял? Я просто подсовывал свои фотографии под двери театральные агентств. И убегал. Я работал на всяких случайных работах, учился, плакал и спал. Спал ужасно много, от горя и правоты тети Перл. Но потом моя физиономия, видно, так надоела агентам, что мне дали малюсенькую роль.

Тетька Перл сейчас говорит, что она всегда знала, что я — настоящий красавец».

ДЖЕК НИКОЛСОН: «После моей первой кинопробы режиссер сказал:

«Понятия не имею, на что вы можете сгодиться. Но если мы вас когда-нибудь позовем, значит, дела у нас действительно плохи». С тех пор я и спасаю режиссеров...»

МЕРИЛ СТРИП: «Как-то раз я готовилась к роли в фильме, продюсером которого был знаменитый Дино Де Лаурентис. Его сын представил меня ему, великий Дино очень мило поговорил со мной, а потом повернулся к сыну и по-итальянски сказал: «Она такая уродина... Зачем ты тратишь мое время?» Я понимаю итальянский, поэтому ответила: «Non me piace molto», что значит «Мне тоже все это совсем не нравится». И ушла, хлопнув дверью. Пожалуй, то был первый случай, когда я вплотную столкнулась с лицемерием. Оно отвратительно, но это — реальность. И из-за него просто не стоит страдать».

КЛИНТ ИСТВУД: «Даже после того, как я добился некоторого успеха как актер, у меня оставалась мечта: добиться успеха как певец. Так что я за свой счет записал на студии «Готик рекордз» две пластинки с рок-н-роллами в моем исполнении. Всего было продано по шесть экземпляров каждой пластинки. Вот это я называю провалом!»

ДЭННИ ДЕ ВИТО: «Я с детства мечтал быть кинозвездой, и когда мне исполнилось двадцать два года, собрал

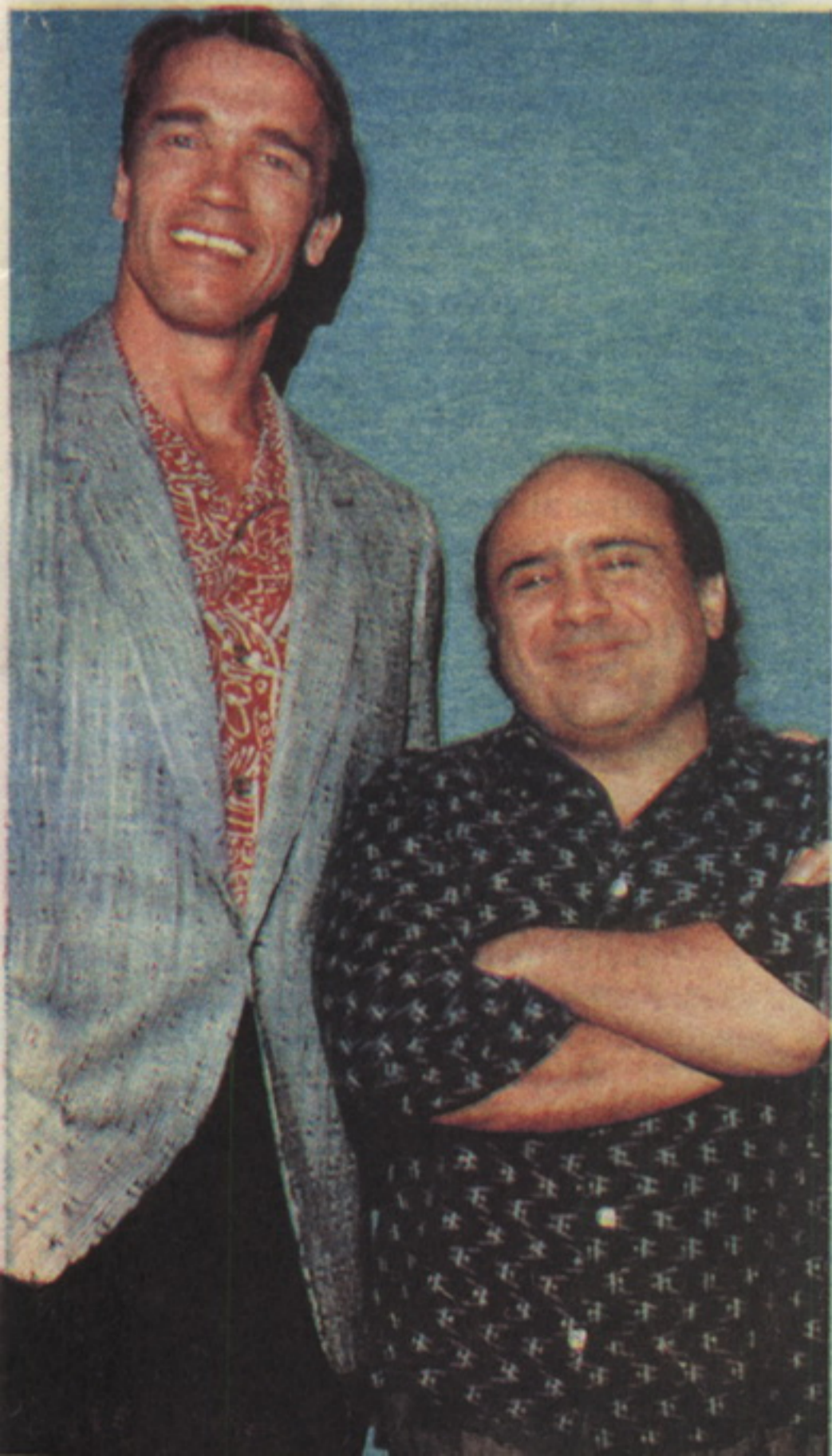
пожитки и отправился в Голливуд осуществлять мечту. Я бродил от одной студии к другой, и везде мне отвечали: «Проваливай, парень». Больше всего я мечтал пробиться к одной даме, известному помощнику режиссера по найму актеров. Я пробивался к ней несколько месяцев, и когда наконец достиг цели, услышал в ответ: «Такой коротышка никому не нужен. Вы же ростом с собаку!» Так что карьеру в Голливуде я начал с того, что работал мальчиком на парковке машин возле шикарных ресторанов, где собирались звезды, и дворником. Но то, что сказала эта женщина, вселило в меня огромную злость и желание победить. Единственное, о чем я жалею, что она не дожила до того времени, когда ко мне пришел успех. Даже больший, чем тот, на который я рассчитывал».

МАДОННА: «После восьмого класса меня отправили на каникулы к ба-

бушке в Бэй-сити, штат Мичиган. Ой, как же там было здорово! У меня там жили дяди, они были ненамного старше меня, и у них была своя рок-группа. Я все лето таскалась за дядями на репетиции. Тем летом я впервые надела джинсы в обтяжку, попробовала курить, начала выщипывать брови и краситься. Я чувствовала себя такой взрослой и шикарной! Когда я вернулась домой, мачеха сказала, что я похожа на малолетнюю проститутку. Я и постаралась выглядеть, как малолетняя проститутка: подкладывала вату в лифчик, носила тесные свитера, красила губы, щеки, а тени накладывала просто тоннами! Между прочим, я от этого комплекса долго не могла избавиться, да и сейчас, я это сама понимаю, во многом стараюсь сделать наперекор тому, в общем-то, правильному, что говорила мне мачеха».

АНЖЕЛИКА ХАСТОН: «Когда я собралась сниматься в «Чести семьи Прици», которую ставил мой отец Джон Хастон и в которой снимался мой друг Джек Николсон, я решила, что имею полное право сказать своему агенту, что мне следовало бы платить больше. Агент при мне позвонил человеку, который отвечал за бюджет фильма, и знаете, что он ответил? Я знаю точно, потому что агент не удосужился отключить селектор, и я все слышала. Он ответил: «Заплатить ей побольше? Забудь об этом. Она вообще, на мой взгляд, в картине не

нужна. Пятнадцать актрис стоят в очереди на эту роль, а ее взяли только из-за отца да ее дружка». Как вы думаете, что после этого человек должен сделать? Либо умереть на месте, либо выйти вон и бороться за свою честь. Я выбрала второе. Я изо всех сил старалась доказать, что и сама чего-то стою. И получила за эту роль «Оскара».

ЛЮК ПЕРРИ: «Я учился в театральной школе и пробовался на роли в Голливуде — на любую роль, о которой только узнавал. Получил двести шестнадцать отказов. Это точно. Я считал. Зато двести семнадцатая проба оказалась счастливой: мне дали малюсенькую роль в «мыльной опере», длившейся год. Так что число 217 для меня теперь самое счастливое».

ЛОРРЕЙН БРАККО: «Когда я училась в шестом классе, ребята как-то провели голосование и выбрали меня «самой уродливой девчонкой в школе». Это разбило мне сердце! Я прибежала домой и весь вечер проревела, сидя на коленях у отца. Наутро снова надо было идти в школу, и я пошла, хоть меня ноги туда не несли. Я переступила через их слова, потому что знала, что где-то там, внутри, я очень красивая. Это был страшный опыт, но он научил меня многому: с тех пор я никогда не пытаюсь оценить человека, пока не узнаю, каков он внутри».

ПИСЬМО, НАПИСАННОЕ ФРЭНКОМ СИНАТРОЙ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ «ЛОС-АНДЖЕЛЕС ТАЙМС» В ОТВЕТ НА ОПУБЛИКОВАННОЕ ТАМ ИНТЕРВЬЮ С ДЖОРДЖЕМ МАЙКЛОМ

«Когда я прочел ваш материал о Джордже Майкле, в котором вы называете его «поп-звездой, которая ненавидит свою славу», я подумал: да ведь этот молодой человек должен бы, просыпаясь по утрам, первым делом благодарить Господа за все, что Он ему дал!

Я не в состоянии понять молодого парня, который «живет надеждой обрести, наконец, покой и освободиться от бремени славы». Ему еще нет тридцати, а он, великолепный артист и создатель песен, уже мечтает «уйти на покой» от того, за что тысячи одаренных молодых людей отдали бы все на свете, да бабушку б родную пристрелили!

Брось ты, Джордж! Расслабься. Перестань ныть, приятель. Отряхни пыль с крыльев и взлети к звезде, которую ты выбрал сам. И с благодарностью неси тот груз, на который обречены такие, как мы с тобой. Мы тащим его всю жизнь, он едет с нами в бессонных автобусах, кочующих из города в

город, от сцены к сцене. Встряхнись и помоги своим ребятам разгрузить инструменты.

И хватит болтовни о «трагедии славы». «Трагедия славы» — это когда никто не приходит на твой концерт и ты поешь для единственного слушателя, уборщицы в какой-нибудь поганой гостинице, в которой не было постояльцев с Рождества Христова. Ты же не живешь в таких гостиницах, ты — обитатель верхней ступеньки лестницы, именуемой «Слава», а знаешь, как растолковывается это слово? «Спасибо всем моим поклонникам, которые были со мной, когда мне было одиноко».

Талант — это не та штука, на которую можно было бы наплевать. А у тебя есть талант, а то бы эта статья в газете была не о тебе. Те, у кого есть талант, должны холить его, лелеять, относиться к нему с нежностью, подкармливать его — и делиться им, потому что талантом следует делиться с той же щедростью, с какой одарил им Господь. Иначе он умирает.

Поверь мне. Я ведь тоже побывал на вершине лестницы.

Фрэнк Синатра».

НЕ ВИНОВАТЫЙ Я!

Шэри КОЭН,
американская журналистка

Милые мои мальчишки! Взгляните на Джона, который постоянно извиняется. За то, в чем ни капельки не виноват, — ну, например, друзья зовут его на бейсбольный матч, а надо срочно готовиться к контрольной. Джон, вместо того, чтобы коротко и четко сказать «Не могу», вынужден чуть ли не до земли кланяться, объясняясь, прося прощения и терзаясь чувством вины. В любом случае. Остался дома — виноват перед друзьями. Пошел с друзьями — виноват перед самим собой и так далее.

Милые мои девочки! Взгляните на Хизер. Когда приятель сказал ей, что ему не нравится, как она сегодня оделась, она со всех ног помчалась домой переодеваться... Чувствуя себя при этом беспредельно несчастной. И в результате, что называется, сорвала зло на ни в чем не повинных родителях и младшей сестренке. А потом чувствовала себя очень виноватой перед ними. И так далее.

Безусловно, любой нормальный человек чувствует себя в определенных ситуациях виноватым, и чувство это неплохое — в конце концов, именно оно заставляет нас поступать правильно. Но рассмотрим такую вот ситуацию: ваш друг отправляется на каникулы в другой город и просит вас вернуть в библиотеку взятую им книгу. Вы, конечно, соглашаетесь, тщательно записываете на календарике дату, но когда этот день наступает, напрочь забываете об обещании. Друг возвращается с каникул, обнаруживает книгу у вас на письменном столе и впадает в совершенно справедливый гнев. И вы, естественно, чувствуете себя виноватым.

Разве это ваш друг заставил вас страдать от этого чувства? Конечно, вы можете привести кучу оправдательных аргументов: друг мог сам вернуть книгу до отъезда, библиотека слишком далеко, вы сами никогда не просили его о таких услугах — но в глубине души вы понимаете, что друг разозлился на вас по делу. Вам прежде всего следовало выполнить то, что обещали. Точка.

Но порою благороднейшее чувство превращается в настоящую ловушку — когда мы позволяем другим людям заставлять нас чувствовать себя виноватыми, хотя совсем этого не заслуживаем. Например, посмотрим на случай, описанный выше, с другой стороны. Что, если друг постоянно просит вас о таких мелких услугах? И вы подсознательно — а на словах соглашаясь, — отказываетесь выполнять их. Но объявить впрямую о том, что друг просто пользуется вами, не решаясь, потому что тогда станете обвинять себя уже в беспредельном эгоизме...

Замкнутый круг. Вы чувствуете себя виноватым, сидя у телевизора, хотя все запланированные на день дела уже вы-

полнены. Вы чувствуете себя виноватым, отклонив предложение о работе, хотя она вам совершенно не подходит, вы чувствуете себя виноватым, получив на экзамене более высокую оценку, чем лучшая подруга! Так как же сделать так, чтобы перестать грызть и терзать себя без всякого на то повода?

Первое правило: отделите одно чувство от другого. Скажем, раздражение или разочарование от вины. Остановитесь и припомните незначительнейшие случаи, при которых вы тем не менее чувствовали себя виноватым (или виноватой). Например, старшей сестре не понравилась ваша новая стрижка. Это вовсе не повод чувствовать вину. Сестра, что, кричит, вопит и рыдает? Конечно же, нет. Она просто говорит слова, типа «Ой, а раньше ты выглядела лучше» или «Ну не волнуйся, волосы отрастут». А вы сами придаете этим словам совсем другое значение, вроде «Ты полная идиотка, если постриглась, я чувствую себя рядом с тобой неудобно».

Сестре не понравилась прическа — это факт, но не более того. Вы не сделали ничего дурного, это не тот поступок, который мешает людям жить и из-за которого должна быть неспокойна совесть. Так что нечего терзаться чувством вины: просто отделите его от того разочарования, которое вы почувствовали, узнав, что ваша новая прическа отнюдь не всем нравится.

Правило второе: не позволяйте собой помыкать. Ваш парень говорит: «Ты мне нравишься, но я с тобой никуда не пойду, пока ты не похудеешь». Вы и сами знаете, что эти проклятые пять кг явно не делают вас краше. Но как люди смеют ставить вам такие условия? И при этом вы все же начинаете думать, что, не похудев за одну ночь, вы перед ним виноваты.

Конечно, порою кто-то может требовать от вас определенных изменений. Например, больше помогать по дому или лучше учиться, и вы думаете о том, что следовало бы удовлетворить эти требования — потому что в глубине души понимаете, что они вполне справедливы. Но если ваши отношения строятся на несправедливых условиях, что вы должны делать? Да просто стоять за себя.

Правило третье: научитесь понимать, что все люди — разные. У нас у всех разные мнения по разным вопросам, и вовсе не значит, что чье-то мнение непременно более верное, чем

ваше. И вообще начинайте учиться в ситуациях, для вас неприятных, говорить прежде всего не «Ладно» или «Хорошо», а «Я предпочел бы сделать это так...» или «Мне кажется, лучше было бы...»

Вежливая форма неуступчивости в тех случаях, когда уступать не следует, никого обидеть не может — люди просто поймут, что у вас есть свой взгляд на данный вопрос. И почему бы им его не уважать так, как вы уважаете их мнение?

Вполне возможно, что, разорвав порочный круг мнимой виноватости, вы лишитесь каких-то приятелей, знакомых, станете ловить на себе косые взгляды, да и телефон на какое-то время замолчит. Но пройдет время, и те друзья, которые и были настоящими друзьями, все по-настоящему поймут. И у них появится новое к вам уважение.

Но вам придется столкнуться с новыми чувствами. Первое из них — страх. Вашу жизнь больше никто не контролирует, вы думаете сами и поступаете в соответствии со своими собственными решениями, и эта новая свобода может пугать. Но она же дарует и новые радостные ощущения.

У вас появятся новые привычки — вы теперь умеете говорить «нет» и не чувствовать себя виноватым. Вы можете не соглашаться с чужим мнением, не считая его дурным, но не считая ложным и свое. И если вы избавились от чувства вины, это вовсе не значит, что ваши отношения с близкими людьми испортятся. Ваши отношения не изменятся — изменитесь вы. Это вы превратитесь в спокойного и уверенного человека, это на вас теперь можно полагаться и быть в вас уверенным, ибо ничье мимолетное неудовольствие не свернет вас с пути.

Перевела с английского
Н. НЕСТЕРОВА

Дания

Жилье: если вы не говорите по-датски, вам остается обратиться в Датскую ассоциацию молодежных отелей, специализирующуюся на приеме молодых иностранцев. Учтите, что в пятницу почти во всех учреждениях Дании короткий рабочий день — до 15 часов. В остальные дни звоните с 9 до 16 по телефону (код) 5431313612 или заходите по адресу: 36, Vesterbrogade, 1620, KobenHavn V, Landsforeningen Denmarks Vandrerhjem.

Дешевую квартиру на непродолжительное время поможет вам снять Датский молодежный информцентр с симпатичным названием «USE IT»: 13, Radhusstraede, 1466, KobenHavn K. Телефон: (код) 4533156518 (с 10 до 16). Там же вам подскажут адреса частных квартирных агентств, которые занимаются сдачей квартир на длительные сроки.

Транспорт: в Дании легко можно получить 20 — 50-процентные скидки на всех видах транспорта, если вы приобретете групповой билет (не менее 3-х человек). По молодежным карточкам и ISIC вы можете купить по льготным ценам «Eurail Youth Pass» и три недели кататься по железной дороге в Дании, Швеции, Финляндии и Норвегии на любые расстояния. Однако учтите, что самыми дешевыми в Дании — и, похоже, во всей Европе, — являются междугородные автобусные маршруты.

Автостоп в Дании разрешен повсеместно.

Обо всех льготах на транспорте можно подробно узнать в Бюро путешествий молодежи: DIS — Rejser: 28, Skindergade, 1159, KobenHavn K. Телефон: (код) 33110044.

Билеты со скидкой по молодежным и студенческим карточкам помимо автовокзалов можно приобрести в DSB-information: 40, Solvgade, 1307, KobenHavn K. Телефон: (код) 4533141701.

Работа: первым делом придется обратиться в департамент по делам иностранцев. Direktoratet for Udlændinge: 9, Absalongade, 1658, KobenHavn V. Телефон: (код) 4531393100. Временную и

Продолжаем публикацию серии материалов, начатую в №№ 6 и 7 за этот год, о различных льготах, предоставляемых молодым туристам в европейских странах

ПУСТИТЕ НАС В ЕВРОПУ!

С. КОЗИЦКИЙ

разовую работу можно найти в агентствах с длинным названием Arbejdsformidlingen по адресам: Administrationen — 14, Tondergade, 1750, KobenHavn V и 15, Norreport, 8000, Arhus C.

Отделения этих агентств есть и в других городах.

О-пэр в Дании своей штаб-квартиры не имеет, объявления о работе «по линии» о-пэр печатаются в газетах под рубрикой «Jyllands-Posten».

Другие полезные адреса: Министерство образования и культуры: D.E.F. 29-31, Vestergade, 1456, KobenHavn. Телефон: (код) 4533927900.

Датский союз ремесленников: 20, Linnesgade, 1361, KobenHavn V. Телефон: (код) 4533152940.

Молодежная музыкальная ассоциация: Music og Ungdom, 64, Hvidkildevej, 2400, KobenHavn NV.

Обо всех музыкальных фестивалях, гастролях и т.п. можно справиться по телефону Датского молодежного информцентра «NIC»: (код) 4533112066.

Ирландия

Жилье: в маленькой Ирландии вас готовы приютить по доступным ценам и со скидками для молодежи: An Oige: 39, Mountjoy Square, Dublin, 1. Телефон: (код) 3531363111.

Independent Hostel Owners Ireland. Campus House: 3, Woodland View, Western Road, Cork. Телефон: (код) 35321343531.

National Youth Federation: 20, Lower Dominick Street, Dublin, 2. Телефон: (код) 3531729933.

Если вы собрались поселиться в Ирландии надолго, зайдите в Threshold, консультационную и информационную службу: Church Street, Dublin, 7. Телефон: (код) 3531762311.

Транспорт: если у вас есть ISIC, вы

имеете право приобрести «Travelsave Stamp». Стоит это удовольствие 7 ирландских фунтов, продаются TS в любом бюро молодежного и студенческого туризма (USIT) и в местных студенческих комитетах. За эти деньги вы получаете право на скидку на всех видах транспорта. Железные дороги предоставляют дополнительные скидки владельцам «Rambler tickets», «Emerald Cards» и др. За информацией обращайтесь в Управление ирландских железных дорог Larnrod Eirann по адресу: 35, Lower Abbey Street, Dublin, 1. Телефон: (код) 3531363333.

Льготные автобусные билеты можно приобрести в Bus Eireann, Bus Aras: Stropo Street, Dublin, 1. Телефон: (код) 3531302222.

Dublin Bus: 59, Upper O'Connell Street, Dublin, 1. Телефон: (код) 3531720000.

Распространен в Ирландии прокат велосипедов. Бюро проката «Rent-a-Bike» есть чуть ли не на каждом углу. Учтите, однако, что путешествовать на велосипедах можно только по скоростным магистралям. Автостоп в Ирландии распространен и пользуются им в том числе и в будни (в отличие от Англии).

Работа: разрешение на работу необходимо для всех иностранцев. Получить его можно (но трудно) в Департаменте по труду: Davitt House, Adelaide Road, Dublin, 2.

За консультациями по вопросам трудоустройства обращайтесь в Aliens Office: Harcourt Square, Harcourt Street, Dublin, 2. Телефон: (код) 3531732222.

Дополнительные услуги по трудоустройству оказывает служба FAS, бюро которой расположено по адресу: Baggot Street, Dublin, 4. Телефон: (код) 3531685777.

Информацию о работе о-пэр вы получите в Dublin School of English: 11, Westmoreland Street, Dublin, 2. Телефон: (код) 3531773322.

Language Centre of Ireland: 9-11, Emmet Place, Cork. Grafron Street, Dublin, 2. Телефон: (код) 35311716266.

Другие полезные адреса: Молодежный информцентр: Main Street, Blancharstown, Dublin, 15. Телефон: (код) 3531212070.

«Молодежные карточки» можно приобрести в EYC: 19, Aston Quay, O'Connell Bridge, Dublin, 2. Телефон: (код) 3531778117.

Об учебе в Ирландии все подробно можно узнать в Ирландском совете

по делам иностранных учащихся: 41, Morehampton Road, Dublin, 4. Телефон: (код) 3531605233.

Журналисты найдут своих коллег в Ирландском союзе журналистов по телефону (код) 3531748694.

Молодые музыканты могут обратиться в Music Network. Телефон: (код) 3531613942.

Popular Music Officer: телефон (код) 3531611840.

Исландия

Жилье в Исландии вам помогут найти в Ассоциации молодежных гостиниц: Icelandic Youth Hostel: 34, Sandlaugavegur, 105, Reykjavik.

Надолго вас смогут поселить в Leigumidun Huselgenda: 19, Armula, 108, Reykjavik.

Транспорт: единственное, на что нет скидок в Исландии, так это на железные дороги, потому что и железных дорог в Исландии нет. Есть автобусы, льготные билеты, на которые вы купите в BSI — BUS Terminal: 60, Vatnsmýrarvegur, 101, Reykjavik.

Автостоп разрешен.

Работа: студентам в Исландии устроиться на работу практически невозможно. Таково законодательство. Прочим следует обращаться в Radningarstofa Reykjavikurbogar: 3, Borgarrúni, 105, Reykjavik. Телефон: (код) 3541623340.

Ну, если вам уж совсем нечего делать, в этой стране можно сходить в Министерство культуры, образования, спорта и молодежи. Поговорите там, может быть, чем-нибудь угостят. О работе тоже можно перебраться парой слов. Интересно только, на каком

языке: официальный язык тут исландский, кстати.

А свою молодежную карточку вы купите в Национальном совете исландской молодежи: P.O. Box 1426, 121, Reykjavik. Телефон: (код) 3541623035.

Испания

Жилье: устроиться в молодежную гостиницу или зарезервировать себе номер заранее можно в: REAJ: Jose Ortega y Gasset, 71, 28006, Madrid. Телефон: (код) 3413477700.

Secretaria General de Turismo: 50, c/Maria de Molina, 28006, Madrid. Телефон: (код) 3414116011.

Очень любят в Испании, когда туристы остаются надолго. Такими туристами занимаются целых три организации:

Experiment: 80, c/Fernandez de Los Rios, 28015, Madrid. Телефон: (код) 3415493368.

Cerfrosturopeos: 12, c/Prince, 2812, Madrid. Телефон: (код) 3415327230.

Centro Hispano International de Cultura, 36, c/Ciscar, 46005, Valencia. Телефон: (код) 3463730293.

Транспорт: дешевле всего ездить по Испании на автобусе и на поезде. Молодежная карточка позволяет приобретать билеты с 20-процентной скидкой. Кроме того, в Испании популярны среди молодежи «Trajeta Intergale», действительные на 8, 15 и 22 дня. Местные авиалинии IBERIA предоставляют молодежи в возрасте от 12 до 22 пятнадцатипроцентные скидки на внутренних авиалиниях и сорокапроцентные скидки на международных маршрутах. По вопросам транспортных льгот можно обращаться в «А

Deolo»: 9c/Estudios, 2812, Madrid. Телефон: (код) 3412656565.

Автостоп в Испании разрешен.

Работа: устроиться на работу иностранцам не так трудно. Свяжитесь с Direction General de Austos Consulares: 9/c Imperial, 2812, Madrid или в INEM, Министерство труда Испании.

Весьма распространена в Испании работа по линии о-пэр. Обращаться: Euscal Au-air: 24, Ercilla, 25011, Bilbao. Телефон: (код) 3444165835.

Consulting Idiomas Extranjeros: 19, Bon y Fonbesta, 08021, Barcelona. Телефон: (код) 3432098793.

Welcome: 32 1 D Trafalgar, 28010, Madrid. Телефон: (код) 3414467166.

Anglojet: 7, General Pardunas, 28001, Madrid. Телефон: (код) 3412760836.

OTHE: 53, Fernandez de La Hoz, 28003, Madrid. Телефон: (код) 3414410198.

Другие полезные адреса:

Совет по делам молодежи: Consejo de la Juventud de Espana: 6, Plaza de Las Comendadoras, 28015, Madrid. Телефон: (код) 3415212619.

Молодежные карточки можно приобрести в Институте молодежи.

Молодежный информцентр: IN-JUVE: 16 c/Marques de Riscal, 28010, Madrid. Телефон: (код) 3413477800.

Молодые художники могут обратиться в Feria International de Arte Contemporaneo (ARCO), Avda. Portugal, s/n, 28011, Madrid.

Продолжение следует

ДОРОГИЕ СТАРШЕКЛАССНИКИ, БУДУЩИЕ АБИТУРИЕНТЫ!

Центр быстрого чтения приглашает вас на заочное отделение. Всего 10 увлекательных занятий, и вы многократно увеличите скорость чтения, освоите систему подготовки к экзаменам, сможете быстро и надежно запоминать нужную вам информацию. Запросы направляйте по адресу: 125047, Москва, 1-й Тверской-Ямской переулок, 11. Не забудьте вложить в письмо конверт с вашим обратным адресом.

Наш телефон: 251-99-47.

ЦЕНТР БЫСТРОГО ЧТЕНИЯ ЖДЕТ ВАС.

«ВАДЕ РЕТРО, САТАНА!»

Интервью французской журналистки Каролайн ПИГОЦЦИ с отцом Джорджем МОРАНОМ, автором книги «Изыди, Сатана»

- Что заставило вас написать книгу о Сатане?

— Церковь оказала мне большое доверие, и в течение десяти лет я помогал епархиальному экзорцисту отцу Гесланду в его работе. Каждую неделю мы принимали множество людей, считавших себя преследуемыми или попавшими во власть Сатаны. У дверей приемной отца Гесланда всегда ждала очередь более десятка человек. За эти годы я самостоятельно более пятидесяти раз изгонял дьявола. И то, что я о нем узнал, слишком разительно отличалось от всей той чепухи, что о нем сейчас пишут. Я нашел лишь несколько серьезных научных публикаций на эту тему, но они чересчур эзотерические. Тогда я решил поделиться собственным скромным опытом и мыслями в доступной для широкого читателя форме.

— Исходя из вашего опыта, можете вы описать, как выглядит Сатана?

— Да. Но следует сразу отбросить бытующее представление— у Сатаны нет ни рогов, ни хвоста, ни копыт, ни шерсти в физическом смысле. Сатана— падший ангел и, как все ангелы, является бесплотным духом, не имеет физической формы. Этот дух вечен и находится вне времени и пространства.

Он восстал против власти Бога. На воле ненависть к Богу— и ко всему тому, что он собой олицетворяет,— его главное и постоянное качество. Сатана всегда в действии, он одновременно повсюду, и человек становится его жертвой и сообщником в борьбе против Бога.

Сатана — носитель зла. Вы скажете, что все это не что иное, как вечная философская проблема борьбы добра и зла? Возможно, но все религии мира вращаются вокруг этой проблемы. Под разными именами существование Сатаны признают мусульманские, протестантские, православные, еврей-

ские священные тексты, кроме того, Сатана присутствует и в языческих, африканских, индейских религиях, в синтоизме и индуизме есть ритуалы, призванные ублажить злые силы или уберечь от них. То есть дьявол универсален.

У Сатаны много синонимов: дьявол или обвинитель, князь тьмы, иногда его называют именами, взятыми из языческих верований,— Вельзевул, Бегемот, Люцифер, Астарта... Сатана — это ад. Его поле деятельности огромно, и человек становится проклятым, присоединившись к Сатане.

Сатана — это злая сила, присутствующая везде и во всем, заставляющая человека пренебречь своими гуманными обязанностями. Сатана всегда замаскирован, что помогает ему эффективно соблазнять людей. Если же сорвать с него маску, он потеряет треть своего могущества. Его тактика — действовать исподволь.

— Вы верите в ад?

— Да, верю, хотя ад вовсе не является некой огненной баней, изобретенной Богом для наказания грешников. Нет какого-то определенного места для пыток человеческих душ. Ад— это состояние разочарования, отчаяния, страдания и несчастья, которое наступает для человека, отдавшегося Сатане. Каждое существо создано для любви. Но находятся люди, которые ради собственной эгоистической свободы отказываются любить и быть любимыми! Между раем и адом такая же разница, как между брачным ложем влюбленных и тюремной койкой заключенного.

— Вам приходилось встречаться с Сатаной?

— Да, часто. Хотя я и не имел желания наладить с ним близкие отношения. Ко мне приходили за помощью люди, попавшие под его влияние. Почти всегда я обнаруживал, что в этих случаях не обходилось без оккультизма, магии, сатанинских культов, таких, как, скажем, протыкание куколок иглоками... Все эти действия, более или менее демонические, являются разрушительными для человека, мне не смешно, когда я такое вижу. Пусть все это лишено научного смысла, но люди становятся жертвами подобной практики.

— Можете ли вы привести конкретные примеры встреч с Сатаной?

— Однажды накануне Рождества меня посетила молодая пара. Они попросили приехать к ним в квартиру в престижном районе на улице Лористон в Париже, где происходило нечто странное: на ковре в одной из комнат регулярно появлялись мокрые пятна. Естественно, под подозрение попал их маленький сын, но потом выяснилось, что пятна появляются и в его отсутствие. После тщательного обследования не было обнаружено никакой утечки воды, никакой другой технической аномалии. Не приходили никакие посторонние, в квартире не было

домашних животных. Молодая пара пребывала в страхе, даже намеревалась съехать с квартиры.

Я решил убедиться в достоверности их слов. Сначала осмотрел квартиру, потом сел у раскрытых дверей так, что мог видеть злосчастное место и всех обитателей квартиры. И вот, буквально на моих глазах без всякой объяснимой причины на ковре появились мокрые пятна. Мне не оставалось ничего другого, как заподозрить влияние оккультизма или сатанинского культа. Вот что интересно: во время войны в том же доме располагалось гестапо, и там пытали людей. Я провел обряд очищения жилища и прочел молитву об изгнании дьявола.

— *И это помогло?*

— По-видимому, да. Прошло несколько месяцев без каких-либо известий от моих клиентов, но потом меня навестила мама одного из супругов и поблагодарила от их имени. После моего визита мокрые пятна больше не появлялись на ковре.

— *Были ли другие случаи?*

— Расскажу о случае, который произошел с другой молодой парой, я был давно с ними знаком. Он — инженер, она — служащая в одной из фирм, очень приятные люди. На теле их ребенка стали появляться пятна, похожие на синяки. Они вызвали врача, но тот так и не смог обнаружить никакой болезни, решив, что родители избивают ребенка. Врач сообщил об этом детскому инспектору. Инспектор расследовал жалобу и постановил на время отдать ребенка под опеку родителей жены. Там пятна у малыша исчезли. Когда же его вернули домой — пятна опять появились, что подтвердило гипотезу инспектора о жестоком обращении родителей со своим ребенком. Родители не могли доказать, что

никогда его не били. Ребенка вновь отдали на попечение бабушки и дедушки.

Приехав на квартиру моих знакомых, я первым делом осмотрел детскую. На внутренней стороне двери я обнаружил нанесенные черной и красной краской кабалистические знаки. Муж с женой объяснили, что они недавно переехали в эту квартиру и не доделали ремонт до конца. Скорее всего прежде там жили последователи сатанинского культа. Я отслужил молитву по изгнанию дьявола.

Я помог добиться разрешения вернуть родителям ребенка. Пятна снова появились на его теле — но уже в гораздо меньшей степени. Мои знакомые решили не испытывать больше судьбу и съехали с той квартиры. После чего синяки навсегда исчезли с тела ребенка.

— *Существуют ли в наше время случаи, когда люди «продают душу дьяволу»?*

— Да. В этом и состоит один из ритуалов сатанинских культов. Во время этого ритуала произносится клятва на крови животного или человеческого зародыша. В присутствии других послушников Сатаны вновь посвященный объявляет себя слугой дьявола и обязуется служить злу.

— *Как все это происходит?*

— Сначала служится черная месса (наподобие того, как проходит торжественное богослужение), жрец Сатаны читает молитву, пародирующую «Отче наш» с целью оскорбить Иисуса Христа. Алтарь заменяет тело лежащей проститутки. Стоя вокруг нее, послушники Сатаны повторяют кощунственную молитву. Потом они причащаются, пуская кровь жертвенному животному или человеческому зародышу. После чего устраивается оргия,

изобилующая половыми извращениями.

— *Скажите, а опасно ли заниматься спиритизмом?*

— Вызов душ мертвых люди практикуют многие века. Эта практика осуждалась уже в Библии. Весь опыт церкви показывает, что флирт с демонами психологически очень опасен и разрушителен. так как ведет к нарушению душевного равновесия человека. Очень жаль, что сегодня средства массовой информации проявляют слишком много любопытства к оккультным феноменам, таким, как ясновидение, спиритизм, магия, гадание и астрология. Я считаю, что к подобным вещам нужно относиться серьезно и с большой осторожностью. Научные исследования не находят для этих феноменов никакого логического объяснения, поэтому оккультная практика дает широкую свободу для мистических влияний на человека, что создает для Сатаны благоприятные условия деятельности.

— *Угрожая человеку потерей душевного равновесия?*

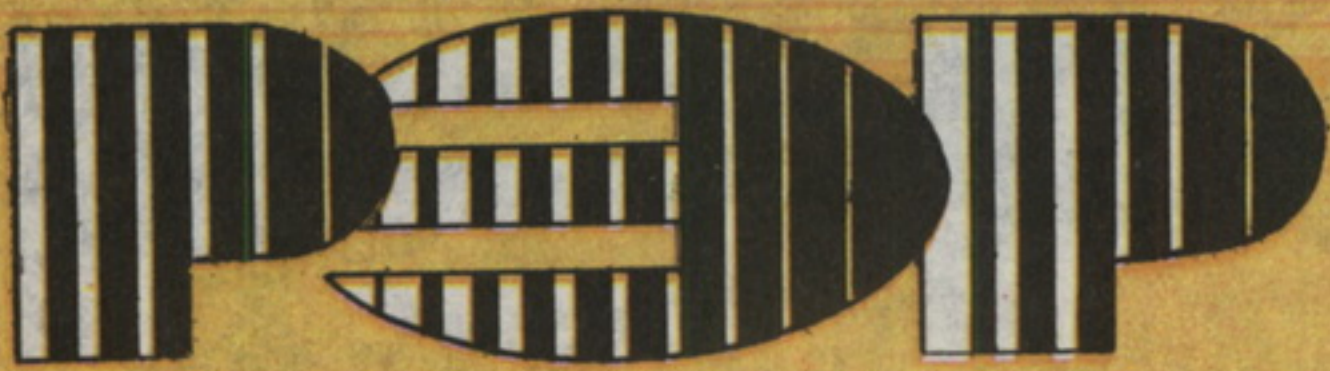
— Именно! Приведу пример из моей практики. Знакомая мне девушка, путешествуя по Индии, любопытства ради посетила тамошнего ясновидящего. Описав ее прошлое и настоящее, предсказав будущее, полное несчастий и страданий, он заявил, что в итоге девушка покончит с собой. Когда она вернулась во Францию, действительно, неприятности пошли одна за другой. Все подтверждало пророчество ясновидящего. Чтобы избежать дальнейших мучений, она решила на самоубийство и даже наметила дату смерти. Но прежде она рассказала мне о том, что с ней произошло. Я прочел молитву об избавлении — и цепь несчастий сразу кончилась. С тех пор девушка стала религиозной.

— *Чем отличается молитва об избавлении от молитвы, изгоняющей дьявола?*

— Молитву об избавлении может прочесть любой священнослужитель. В этой молитве он требует, чтобы злые духи прекратили преследование человека, о котором он печется в молитве. Молитва же, изгоняющая дьявола, является частью литургического обряда, доверенного определенному священнослужителю, которого назначает епископ. Этот священнослужитель непосредственно обращается к Сатане, приказывая ему уйти: «Ваде ретро, Сатана», что означает оставь в покое этого человека, Сатана. Священнослужитель сопровождает свои слова крестным знаменем, окроплением святой водой, наложением епитрахили (знак власти церкви) и молитвой к Богу, чтобы Бог помог человеку вернуть спокойствие души.

Перевел с французского
В. ОЛЕГОВ

«**T**he Orioles». («Ориолз»), группа «Иволги» образовалась в 1948 г. в Балтиморе, США.

Исходный состав: Сонни Тил, ведущий вок.; Джордж Нелсон, второй тенор; Александр Шарп, тенор; Джонни Рид, бас; Томми Гейтер, гит.

«О.» представлена в «РЭР» по двум соображениям: во-первых, это первое музыкальное формирование, работавшее в стиле «коммерческого» ритм-энд-блюза, и, во-вторых, «О.» стала прототипом стандартных поп-групп, саунд которых лег в основу первых рок-групп конца 50-х гг.

Музыканты объединились в 1946 г. под названием «The Vibranaires», которое позже изменили на «О». Менеджментом «О.» на первых порах занималась Дебора Чезлер, известная также как неплохой мелодист — именно она помогла начинающим музыкантам пробиться в телевизионное шоу Артура Годфри «Мы ищем таланты», выступление в котором группа благополучно завалила, но тем не менее стала постоянным участником этой передачи.

В 1948 г. «О.» подписала контракт с фирмой Natural Records и пробилась в ритм-энд-блюзовые чартсы с синглом «I Love Me». Спустя год группа сменила фирму грамзаписи и, подписав выгодный контракт с Jubilee, выпустила сингл «Tell Me So» (1949 г.), который считается лучшим в ее репертуаре — как писал известный в те годы музыкальный обозреватель, диск-жокей Барри Хансен, «столь мощного, атакующего вокала мир музыки еще не знал». Позже такой вокальный стиль получил название «ду-уоп», по аналогии с джазовым инструментальным свингом. («Tell Me So» заняла в 1949 г. первое место в нац. хит-параде.)

В 1963 г. «О.» вновь была первой в таблицах популярности с синглом «Crying In The Chapel» — эту композицию можно с полным основанием считать первой ритм-энд-блюзовой вещью, прорвавшейся на рынок поп-музыки. В 1954 г. «О.» распалась, хотя в настоящее время под этим названием — и в том же стиле — работают по меньшей мере пять групп, но «отцы-основатели» «О.» относятся к самозванцам снисходительно. В 1981 г., после смерти С. Тила, группа собралась в исходном составе и записала концертный альб., в который вошли классические ритм-энд-блюзы, аранжированные под стилистику «нюу узйв».

Пл.: God Gave Us R&B, 1950; Soil My Shoes Oset, 1951; Sold-Of-E, 1953; X-Rays Charles, 1954; Shame On You, 1993 (CD-only).

Изменения состава: 1950 — Гейтер, + Ралф Уильямс; 1953 — Нелсон, + Грегори Кэрл, + Чарли Хейз.

«**TONY ORLANDO AND DAWN**». («Тони Орландо энд дон»), группа «Тони Орландо и рассвет» образовалась в 1970 г. в Нью-Йорке, США.

Состав: Тони Орландо (настоящее имя Майкл Энтони Орландо Кассавитис), вок.; Тельма Луиза Хопкинс, вок.; Джойс Элейн Винсент-Уилсон, вок.

В шестнадцать лет Т. О. явился на прослушивание к известному продюсеру Дону Киршнеру, и тот определил его к Кэрл Кинг, с которой начинающий певец в 1961 г. выбросил на рынок три хит-сингла: «Halfway To Paradise» (39-е место), «Bless You» (15-е место) и «Happy Times (Are Here To Stay)» (82-е место). Однако очень скоро карьера Т. О. прервалась из-за того, что Д. Киршнер продал свою фирму компании Screen Gems, которая специализировалась на издательской деятельности. Некоторое время Т. О. работал сессионным вокалистом, а в 1967 г. возглавил отдел авторского права в фирме грамзаписи Columbia Records.

В начале 1967 г. продюсер Хэнк Медресс (бывший участник группы «The Tokens») попросил Т. О. наложить вокал на демо-тейп, которую ему прислали Т. Л. Хопкинс и Дж. Э. Винсент, выступавшие дуэтом под названием «Dawn» (ранее эти две певицы из Детройта делали «бэкинг вокалз» для Джонни Тейлора, Эдвины Старра, Фриды Пейн и многих других исполнителей). Т. О. записал главную вокальную партию на предложенную ему демо-тейп, и в 1970 г. композиция «Candida» заняла в амер. хит-параде 3-е место (с дуэтом «Dawn» он встретился лично лишь после того, как сингл был реализован тиражом 1,5 млн.).

В 1971 г. сингл «Knock Three Times» возглавил хит-парад Америки, и только тогда Т. О. отказался от своей работы в Columbia Records и подписал контракт с фирмой Bell; первые гастроли «Dawn», которую уже возглавлял Т. О., состоялись в сентябре 1971 г. В 1973 г. группа вновь подня-

лась на вершину хит-парада США со ставшей ныне легендарной композицией «Tie A Yellow Ribbon 'Round The Oak Tree» (на сегодняшний день насчитывается более двухсот интерпретаций этой песни). Среди других хитов того периода следует отметить «Say, Aynbody Has About Seen My Sweet Gypsy Rose?» (1973 г., 3-е место) и «Steppin' Out (Gonna Boogie Tonight)» (1974 г., 7-е место) и «He Don't Love You (Like I Loves You)» (1975 г., 1-е место).

Затем наступил период относительного затишья, которым обычно сопровождается творческий кризис. В июле 1977 г. Т. О. официально объявил, что уходит из шоу-бизнеса и посвящает свою жизнь служению Богу. Такое решение было вызвано смертью сестры и самоубийством близкого друга Т.О., известного комика Фреда Принза. (Известно также, что Т. О. очень крепко «сидел» на кокаине и, как следствие, заболел маниакально-депрессивным психозом.) Однако в ноябре 1977 г. певец торжественно возвестил о своем возвращении в «большой рок», ознаменовав это помпезным концертом в Лас-Вегасе и весьма посредственным синглом «Sweets For My Sweet», который в конце 1979 г. добрался до 54-го места в хит-параде штата Юта. Последним более или менее заслуживающим внимания событием в карьере Т. О. было участие в бродвейском мюзикле (на второстепенной роли) «Barium», 1982 г.

Дуэт «Dawn» крайне неудачно функционировал вплоть до начала 90-х гг. (работая в клубах и на частных вечеринках), а в 1992 г. Хопкинс начала пробовать себя в кино.

Пл.: Candida, 1970; I Just Tried Work It Out, 1972; Are Demons All Around?, 1973; Tony Orlando And The Dawn/Greatest Hits, 1975 (сборник); It's Good To Be Bad, 1981 (сборник); Oh, My, 1990 (сборник).

«**ORLEANS**». («Орлинз»), группа «Ткань «орлеан» образовалась в 1972 г. в Нью-Йорке, США.

Исходный состав: Лэнс Хоппен, бас; Уэллс Келли, орган, вок.; Ларри Хоппен, вок., клав., гит.; Джерри Маротта, перкуссия, уд.; Джон Холл, гит., вок.

Основали группу Дж. Холл, Ларри Хоппен и У. Келли; в конце 1972 г. к ним присоединился брат Ларри, Лэнс. Взяв напрокат простенькую аппаратуру, группа успешно выступала в клубах Восточного побережья, работая с материялом, который писал Дж. Холл и его жена Джоанна. В 1973 г. «О.» подписала контракт с фирмой ABC, которая для записи дебютного альб. пригласила сильных продюсеров Барри Бекетта и Роджера Хокинса.

В 1974 г. музыканты приобрели собственную студию, в которой и записали следующий диск; представители ABC сочли пластинку недостаточно коммерческой и расторгли контракт с «О.». Однако Пол Ротшильд, в те годы лично занимавшийся подбором музыкантов и их репертуаром для фирмы Elektra, предложил «О.» выгодный контракт, и в конце 1974 г. вышел второй диск группы, который продюсировал Чак Плуоткин. Заявкой на «звездный статус» стал хит-сингл с этого альб. «Dance With Me», занявший в нац. хит-параде 65-е место. На вышедшем в 1976 г. альб. «Waking And Dreaming» была композиция «Still The One», которая не только добралась до 5-го места в чартсах, но и целый год использовалась как музыкальная заставка для телестудии Эй-би-си.

В 1977 г. Холл начал сольную карьеру: подписав персональный контракт с Elektra Records, он выпустил довольно удачный альб., в котором говорил о разоружении. Опровергая сомнения скептиков, утверждавших, что это всего лишь рекламный ход, Дж. Холл возглавил движение MUSE («Musicians United For Safe Energy» — «Музыканты за безопасные виды энергии») и написал его гимн «Power».

«О.» претерпела ряд изменений состава и в конце 70-х вновь заявила о себе неплохой композицией «Love Takes Time», которая заняла в хит-параде США 11-е место. В 1980 г. группа перебралась на фирму MCA, которая практически сразу же объявила о банкротстве. Начало 70-х было тяжелым временем для «О.» — музыкантам пришлось работать в клубах и ресторанах, однако в 1985 г. «О.» подписала контракт с бостонской дискотеккой «Грандж», в которой работает и по сей день (по условиям контракта, группа не имеет права записывать альб., что, кстати говоря, неплохо компенсируется дневным заработком, который превышает 15 000 долларов на музыканта).

Пл.: Orleans, 1973 (в 1977 г. переиздана под названием Before The Dance); Let There Be Music, 1974; Waking And Dreaming, 1976; Forever, 1979; One Of A Kind, 1982; Strip-A-Close, 1983 (сборник); Graal Is Never Is, 1984; Stock Broken, 1987 (сборник); Kisses, 1991 (сборник).

Изменения состава: 1977 — Дж. Холл, — Дж. Маротта. + Боб Лейнбэк, клав., + Ар Эй Мартин, труба.

Джон Холл соло: John Hall, 1978; Power, 1979; Action, 1979; All Of The Above, 1981; The Very Small Game, 1985; Jo Gunne, 1987; Stop Mayhem, 1993.

«**ORLONS**». («Орлонз») группа «Синтетика» образовалась

IRON MAIDEN

в 1959 г. в Сан-Франциско, США.

Состав: Стив Колдуэлл, Марлен Дэвис, Розетта Хайтауэр, Одри Брикли, Ширли Брикли — все вок.

Вокальная группа «О.» заслуживает внимания исключительно по причине ее предельно жесткого саунда (на первых альб. в записях принимали участие Орнетт Коулмен, Чак Берри и Литтл Ричард) и агрессивного атакующего вокала, взятого позже на вооружение певцами хэви металока (Одри Брикли в течение трех лет давала уроки пения Робу Холфорду из «Judas Priest»).

«О.» не блистала в хит-парадах, однако сделанные группой аранжировки отмечены премиями «Грэмми» и «Эмми» (в частности, «Грэмми» 1982 г. за лучшую трактовку кантри-энд-вестерн, и в том же году «Эмми» в категории «лучшая вокальная группа»). В настоящее время С. Колдуэлл преподает в Беркли, а Ш. Брикли — в Джульярде.

Пл.: The Fall And The Winter Are Gone Forever, 1959; All The Hits, 1961 (сборник вещей, выходявших только на 45 об/мин); South Street, 1963; Not Me, 1965; Biggest Hits, 1970 (сборник); Golden Hits, 1973; Down Memory Lane, 1974; The Best Of Orions, 1977 (сборник); Stone Age, 1987 (сборник); Gold Oldies, 1990 (сборник).

Сьюзи Демарчи повторяет славный путь многих: из манекенщицы в рок-звезды. Правда, как манекенщица она уже была звездой — снимали ее даже для самого «Вога», а вот как рок-певица звездой еще не стала, хотя первые шаги уже сделаны.

Сьюзи — вокалистка и гитаристка австралийской группы «Бэби энималз», помимо нее среди «Зверюшек» числятся басист Эдди Пэрайз, барабанщик Фрэнк Деленца и гитарист Дэйв Лесли. «Зверюшки» уже выступали в качестве группы-подогревателя в европейском турне Брайана Адамса, та же роль была им уготована и в турне группы «Ван Хален». И уже после этого «Бэби энималз» отправились в «одиночное плавание» по концертным залам Великобритании. Дома, в Австралии, они не были почти год, за это время их дебютная пластинка стала там трижды «платиновой», а песня «Один мир» продержалась на первом месте рекордное для страны время. Эдди Ван Хален был настолько доволен совместной работой с группой, что подарил ей комплект аппаратуры, а Дэйву Лесли передал свою гитару.

Такие вот замечательные успехи, которыми Сьюзи Демарчи очень недовольна: «Меня по-прежнему все воспринимают как «воговскую» манекенщицу и, похоже, приходят на концерты только, чтобы посмотреть, а не послушать. Интересно, сколько еще нас будут проверять?»

POP И НЕ ОЧЕРЕДИ

BABY ANIMALS

«ORPHAN». («Орфэн»), группа «Сирота» образовалась в 1971 г. в Глазго, Великобритания.

Состав: Эрик Лиллкуист, вок., гит.; Стюарт Шульмен, бас, клав., вок.; Ричард Эйделмен, уд.; Билл Кит, стил-гит.; Дэйв Коунред, дабл-бас.

Оставшаяся по сути неизвестной для широкого слушателя, «О.» тем не менее была выдающейся группой психоделического рока, во многом предопределившей развитие этого направления в Англии. Своим «агентом влияния» «О.» называют такие мастера британской неопсиходелии, как «Spires X», «Ozric Tentacles», «Monster Magnet» и «Mint 400».

Пройдя через обязательный для истинного психоделиста период увлечения «тяжелыми» наркотиками, будущие члены «О.» встретились в Мекке хиппи — Амстердаме. В июле 1971 г. столицу Голландии посетили «Led Zeppelin», и Джон Пол Джонс, побывавший в «пивняке», где играла «О.», настоял, чтобы его группа оставила музыкантам свое концертное оборудование. Э. Лиллкуист написал письмо вдове графа Цепелина, та откликнулась на просьбу о помощи и подарила группе трейлер, на котором «О.» могла возить аппаратуру.

Первый концерт «О.» состоялся 12 октября 1971 г. в Париже, в концертном зале «Зенит». Композиция «Acid Rains Are Not So Bad» стала гвоздем программы «О.» (сегодня ее играют «Ozric Tentacles»; в этом варианте она в июне 1993 г. вошла в инди-чартсы Англии) и в 1972 г. была выпущена синглом.

Вернувшись в Англию, группа подписала контракт с фирмой London, и в декабре 1971 г. был выпущен дебютный альб., часть композиций на котором продюсировал знаменитый Эндрю Олдхэм, известный по работе с «Rolling Stones». Пл. была выпущена ограниченным тиражом, и сегодня, даже изрядно «подпиленная», стоит около тысячи фунтов стерлингов.

В 1973 г. к группе присоединился выпускник лондонской консерватории пианист Билл Эллиотт — с ним «О.» побывала на гастролях в Ирландии, где дублинская студия грамзаписи Carnegie Records уговорила муз. записать сингл «Acid Rains Are Not So Bad» (концертный вариант), который спустя месяц возглавил первый независимый хит-парад Ирландии. Летом того же года музыканты приступили к записи следующего альб., однако Лиллкуист попал в автомобильную катастрофу и лишился двух пальцев на левой руке. В студии его заменил французский сейшнмен-виртуоз Жан-Поль Шартье, сыгравший все гитарные партии в манере Лиллкуиста.

В день выхода пл. (27 сентября 1973 г.) от передозировки наркотиков умер барабанщик Р. Эйделмен — ситуация грозила перерасти в критическую: группа лишилась двух ведущих музыкантов и композиторов.

Лиллкуист нашел помощь в лице выдающегося гитариста Тони Айомми («Black Sabbath»), который, оказавшись в молодости в аналогичной ситуации, сумел научиться играть на грифе гитары другой рукой. Полгода Лиллкуист ни на шаг не отходил от своего учителя, и в конце концов стал «полноценным перевертышем». Первый после травмы концерт «О.» состоялся в лондонском клубе «Марки» — во время выступления к группе присоединились Айомми и Оззи Осборн (бутлеггерская пл. этого концерта была выпущена, как ни странно, в Японии, однако по этическим соображениям мы не включаем ее в официальную дискографию группы), а сразу же после концерта Айомми и Лиллкуист сняли номер в клубной гостинице и за два часа написали композицию «Gods Left Their Heavens», которая была выпущена синглом, предварившим третий альб. «О.». (Альбомный вариант этой вещи отличается от сингла: во-первых, текст для альб. написал О. Осборн, а во-вторых, на LP вещь в два раза длиннее за счет гитарной и фортепианной импровизаций.)

Уже было подписано соглашение о финансовом обеспечении гастролей «О.» в США, когда пришло известие о трагической гибели группы в полном составе: решив навестить своего товарища Шартье, музыканты в августе 1974 г. арендовали биплан, который при посадке потерял управление, врезался в заграждение частного аэропорта в Булони и взорвался. По счастливой случайности в самолете не оказалось Оззи Осборна, который тоже собирался лететь во Францию, но проспал.

В мае 1993 г. Айомми и Осборн смикшировали и выпустили двойной компакт-диск «О.», в который вошли не издававшиеся ранее вещи группы, в том числе и редкие варианты «Paranoid», «Sweet Leaf» и песня/альбом «Jethro Tull» «Thick As A Brick», где играет Изн Андерсон.

Пл.: Everyone Loves To Sing, 1972; Rock And Reflection, 1973; Feel It Like I'm Gonna Die, 1974; God's Last, 1974; More Orphan Than Not, 1974 (сборник); Words Are Enough, Tears Are Not, 1985 (сборник); They Were Our Friends, 1993 (2 CD — сборник).

РОРК ВЕРНУЛСЯ В ГОЛЛИВУД!

В мир, который он ненавидит, в профессию, которую презирает, в общество людей, которых считает фальшивыми.

Джоан ГУДМАН,
американская журналистка

«Я начал подумывать, что пора прекратить эту войну, бушевавшую во мне так много лет, и забыть про ненависть, проевшую всю душу. Заведу-ка я свой большой «харли-дэвидсон» и буду мчаться сколько смогу. Кто знает, может быть, и существует где-нибудь место для меня. Я подставлю лицо ветерку и вдохну полной грудью свежий воздух».

Мики Рорк, дикий наездник, сентиментальная душа, коллекционер женщин, боксер и иногда актер кино, только что дописал сценарий к фильму, над которым работал семь лет. Это история дружбы двух братьев, один из которых всю жизнь гонялся за «синей птицей», другой заставил время работать на себя. К концу

фильма они обнаруживают, что, в сущности, немногим отличаются друг от друга.

Психотерапия и бокс — два его главных лекарства, помогающие избавиться от демонов прошлого, прийти к согласию с настоящим. «Семь лет я провел, гоняя по улицам на мотоцикле. Это ни к чему меня не привело. Я мотался по кругу, замкнувшись в собственной ярости».

Из добровольной ссылки в Майами Рорк вернулся в Голливуд — мир, который ненавидит, в профессию, которую презирает, в общество людей, которых считает фальшивыми. Вернулся, надеясь найти ответы, которые освободили бы его от неопределенности.

«Я вернулся из Майами, — говорит он, — потому что больше не мог позволить себе бездельничать, валяясь под пальмами на пляже. Я был обязан вернуться, чтобы восстановить все то, что разрушил своей репутацией. Я в курсе тех слухов, которые обо мне распускают: будто я этакая капризная примадонна, с которой невозможно работать. Хотя никому не пришло в голову спросить у тех, с кем я действительно работал: Алан Паркер, Барбет Шредер, Фэй Данауэй, Роджер Дональдсон, Майк Чимино. Мне совсем не нравится жить в Беверли-хиллз, но я не собираюсь уходить отсюда, не добившись чего хочу. Это не мой стиль. Поэтому я вернулся, чтобы начать все сначала. Хотя это нелегко. Я никогда не любил обращаться с директорами студий, но теперь ничего не имею против. Я знаю, того требует дело. И если я намерен заниматься делом, я должен стать деловым человеком».

Стоит отдать Рорку должное, он вернулся в Голливуд с большим шиком, как того требуют местные правила приличия. Брошена прежняя свита бродяг и головорезов, он более не скитается по скандальным заведениям, живет в большом богатом доме на Беверли-хиллз, который переделал на свой лад. В гостиной с высоченными потолками и бронзовыми канделябрами доминирует огромная картина, изображающая индейцев на тропе войны. Зловещее настроение картины — в явном диссонансе с роскошью дома, что Рорка, по-видимому, ничуть не смущает.

Для него этот дом — одновременно и крепость, и добровольная тюрьма. «Я не считаю, что живу в Беверли-хиллз, — говорит Рорк. — Я лишь нахожусь здесь, потому что так нужно для моей работы. Мне необходимо осуществить свои авторские замыслы. Я никуда не выхожу, не посещаю вечеринки, вообще нигде не появляюсь. Ужинаю дома. Хотя «ужинаю» — слишком громко сказано. Я на диете, так как готовлюсь к соревнованиям по боксу в Буэнос-Айресе (Рорк выступает в полутяжелом весе). После еды час бегаю,

потом два часа пишу. Так что у меня нет времени на визиты. Если бы я жил в Париже или в Майами, у меня был бы большой соблазн повеселиться. Там мне нравится — и атмосфера, и люди. В Лос-Анджелесе мне все противно».

Все вечера Рорк проводит с женой Кэрри Отис (они вместе снимались в фильме «Дикая орхидея»), три «харли-дэвидсона» стоят, заброшенные в гараже. Офис его кинокомпании «Красный рубин» расположен в самом центре Беверли-хиллз, вдали от баров рокеров и районов уличных банд, столь любимых Рорком в 80-е. Низкие кожаные диваны, приглушенные полутона, вид из окна на самые богатые дома Беверли-хиллз. За столом в приемной офиса — не пустоголовая куколка, но образованная дама с великосветскими манерами, в строгом костюме, в туфельках на шпильках, Джейн Кашмер, менеджер кинокомпании и самое доверенное лицо Рорка. Он входит, словно забрел в чужой сон: на Рорке уродливые синие шорты, белая майка с выцветшей надписью, бейсбольная кепка и кроссовки. В этом одеянии, с накачанными мышцами, выпирающими из-под рукавов майки, он выглядит коренастее, чем в своем последнем фильме «Белые пески». И старше.

Рорк посещает сеансы психотерапии. «Иногда меня охватывает необъяснимая паника, — говорит он. — С помощью психоанализа я хочу разобраться в себе. Кто еще, кроме врача, станет слушать про какие-то неясные страхи? Случается, что мне назначена важная встреча, и я еду туда на машине. Вдруг за рулем меня душит приступ страха. Я не могу ехать дальше, я должен вернуться домой. Но как объяснить серьезным людям, которые меня ждут, что из-за какого-то страха я не смог приехать?»

До недавнего времени я страшно стеснялся своих фобий и ни с кем про них не говорил. Но однажды прочел в спортивном журнале исповедь черного футболиста Эрла Кэмпбелла, который признался, что его тоже одолевают подобные страхи. Когда я узнал, что достойный человек, которого я очень уважаю, страдает от той же болезни, то уже не чувствовал себя таким одиноким и ущербным.

Ладно, никто не виноват в моем несчастном детстве и в том, что у меня такая дрянная профессия. Я учусь находить общий язык с самим собой. Наверное, душевное равновесие — самая замечательная штука на свете».

«Лучший актер 80-х» — в 90-х практически безработный. Режиссеры хотели бы с ним работать, но директора кинокомпаний опасаются его нанимать. У Рорка дурная репутация: ходят слухи о его несносном характере — он непредсказуем, он опасен.

«Что я такого сделал? — возмущается Рорк. — Убил человека? Кого-то избил? Сбежал со съемок? Скажите мне! — потом пожимает плечами. — Если твой фильм приносит миллионы долларов прибыли, тогда тебе разрешается иметь трудный характер. Но если фильм не такой уж бестселлер, тогда тебя называют несносным ублюдком. Ладно, я могу это пережить. Я не собираюсь плакаться. Пусть я и не получаю того, что дают другим актерам, не имеющим и половины моих способностей, но у меня есть две руки и две ноги, я здоров, мне не приходится вкалывать на плантации — так на что же мне жаловаться? Есть множество людей, страдающих куда больше моего, и было бы глупо хныкать по поводу кинокарьеры и несправедливости ко мне как к актеру. В былые годы я бы возмущался. Я был наивен. Я сердился из-за каждого пустяка. Но теперь я изменился. Смотрю на все это как на бизнес. Как на любой другой бизнес. Ты приходишь в него молодым и полным энергии. Ты веришь в дело, которым занимаешься. Но потом-

все оказывается совсем не так, как ты представлял. Моя вина лишь в том, что я всегда говорил правду, и меня за это наказывали. Вот отчего я злюсь».

Сейчас он предпочитает не вспоминать ту злосчастную роль в фильме «Отходная молитва», после которой его обвинили в симпатии к Ирландской республиканской армии. Ему удобнее забыть и о том периоде жизни, когда по ночам его когорта «Ангелов ада» гоняла на мотоциклах по Беверли-хиллз, лишая сна обитателей богатых домов. Зачем теперь обсуждать и марафон соблазнов в Блейкс-отеле, когда Мики Рорк женился на одной девушке, одновременно устраивая помолвку с другой?

Секрет его успеха у женщин объясняет Фэй Данауэй, снявшаяся вместе с Рорком в фильме «Пьянь»: «Мики нравится женщинам не только потому, что он сексуален и раним. Дело в том, что существует не так уж много мужчин, которым искренне нравятся женщины. Таких мужчин видишь сразу — стоит на них только взглянуть. Женщины чувствуют его интерес к ним. Он не боится женщин. Рорк им доверяет. Со мной он был очень мил, галантен, щедр сердцем и душой. А такое от мужчин получаешь далеко не всегда».

В Мики много фиглярства и шутовства, за что некоторые его осуждают. Но мне кажется, это делает Рорка лишь интереснее. Он переносит свою черту характера и на роли, от чего его персонажи только выигрывают. Он тщательно готовится к фильму, в момент же съемок всегда пытается изобретать, действовать спонтанно, заставляет себя раскрепоститься, почувствовать абсолютную свободу, сойти с ума и подурочиться. О, это потрясающе. Он милый мужчина, очень талантливый, никогда не знаешь, чего от него ждать в следующую минуту».

Вне съемочной площадки тоже никогда не знаешь, чего от него ждать. Когда я видела Рорка в последний раз перед тем, как он бросил Голливуд и уехал в Майами, Мики пил в баре рокеров на одной из самых зловещих улиц Лос-Анджелеса в окружении свиты диких наездников в черных кожаных куртках. Мужчины пили мексиканское пиво «Корона», а их женщины ждали, пока они напьются. Странные женщины: многие из них очень красивые, с грубыми уличными манерами, с наигранным, как у гейш, сладострастием в глазах.

Когда я собралась уходить, Рорк галантно вызвался меня проводить. Одна из женщин остановила его в дверях, обняла и сказала: «Мики, прокати меня на своем мотоцикле, я доставлю тебе удовольствие, какое ты никогда не испытывал». Вот уж чего я никак не ожидала — Рорк смутился. Мне

казалось, что за время своей звездной славы таких предложений он получил немало.

Я спросила Рорка, почему он так отреагировал? «Знаешь, — сказал он, — когда неожиданно из никого превращаешься в кинозвезду и загребаешь большие деньги, чувствуешь себя виноватым перед остальными, которым не повезло, как тебе. Хочешь помочь другим сделать карьеру в кино. И вдруг замечаешь, что твои протеже сели тебе на шею, запустили руки в твои карманы и сдавили горло... А вообще Голливуд — препоганое место. Сплошное лицемерие. Здесь принято лизать задницы, а я на это не способен. Я говорил что думаю, а меня ославили, как какого-то хулигана».

Если ты давишь на меня — я буду давить на тебя, — он кивает, подчеркивая сказанное, — если ты не уважаешь меня — я не буду уважать тебя. Если ты со мной нечестен — я буду нечестным с тобой. А если ты хочешь напасть на меня сзади — тогда держись, ты за это заплатишься. Продюсеры Голливуда не привыкли к такому. Они привыкли к актерам, которые настолько боятся не получить роль в следующем фильме, что можно плевать им в лицо, а они в ответ будут кланяться. Со мной этот номер не пройдет! Если продюсер станет соблазнять мою женщину, я вышибу ему зубы. Хотя я знаю, что потом он нажалуется на меня всем другим продюсерам и передо мной закроют двери студий».

Рорк всегда открыто демонстрировал свое презрение к правящему классу Голливуда, к его администраторам, которых он называет «костюмами». Но сегодня он вынужден найти с ними общий язык.

Характер Рорка сформировался на улицах Либерти-сити в Майами, где не предают друзей и отвечают за свои слова. Он переехал туда с мамой из Нью-Йорка в семь лет, когда родители развелись. «Они мне ничего не сказали про развод, соврали, что мы с братом и сестрой отправляемся в путешествие. Но перед самым нашим отъездом отец не выдержал и сказал, что я к нему уже не вернусь. Я не поверил и пригрозил, что в таком случае не стану учиться. И я сдержал обещание. Когда я приходил в класс, я клал голову на парту и дремал весь урок».

Год спустя мама вышла замуж за овдовевшего полицейского, у которого было пять сыновей. Мики чувствовал себя чужим в доме и все время проводил на улице. «Шесть лет я прожил в негритянском квартале, — вспоминает Рорк. — Я играл в футбол в черной команде, и мне это нравилось. У нас была самая быстрая полузащита! Но я заметил, что все мои приятели-белые не желали общаться с черными, и это меня раздражало. Моим лучшим другом был черный. Его звали Терри. Мы дружили по-настоящему. И потом, когда я впервые за пятнадцать лет снова оказался в Майами, я поехал в тот квартал, чтобы его навестить. Я страшно нервничал. Когда я постучал в дверь, мне никто не ответил. Представьте ситуацию: белый стоит под дверью в негритянском гетто. Мало кто из белых рискует заглядывать в Либерти-сити. Так что я чувствовал себя довольно неудобно. Наконец соседка спросила, что мне нужно. Я сказал, что ищу Терри. С минуту она молчала, потом сказала: «Он умер шесть лет назад».

Я вернулся к машине и поехал на другой конец города. Вдруг мне стало так плохо, что пришлось остановиться и прижаться к обочине».

В двенадцать лет под сводами знаменитого спортзала Полицейской атлетической лиги Рорк начал заниматься боксом. «Там тренировались Мохаммед Али и Джимми Элис и все великие черные и кубинские боксеры», — вспоминает он. Близкие друзья Рорка — по-прежнему черные и латиноамериканские боксеры — Найджел Бенн, Томми Хирнс, Роберто Дюран и Билл Слейтон, его бывший тренер. «Если бы из всех людей мира я мог выбрать себе отца, — говорит Рорк, — я выбрал бы Билла Слейтона».

К шестнадцати он имел неприятности с полицией. Известно, как бы дальше сложилась его судьба, если бы приятель не предложил ему роль в школьном спектакле. «На сцене у меня было такое же чувство, как во время боя на ринге».

Рорк отправляется в Нью-Йорк и учится на актерских кур-

сах. То время он вспоминает без всякого удовольствия: «Я побывал на восьми десятках собеседований, прежде чем получил первую работу». Позже он снялся в телефильме с Деброй Фьюер, которая стала его женой. Через четыре года они развелись, но до сих пор остаются друзьями.

Его нынешняя жена Кэрри Отис — высокая, темноволосая супермодель. Они поженились после продолжительного периода размолвок и примирений. Рорк не хочет обсуждать свои отношения с женой, но друзья говорят, что Отис без конца звонит ему в спортзал и в офис.

Мой последний разговор с Рорком проходил в его частном спортзале в старой части Голливуда. Когда я туда приехала, он как раз тренировался, обрабатывая грушу. Спарринг-партнеры Рорка разминались около ринга. «Мики делает успехи», — с гордостью сказал его тренер Фредди Рок, трижды завоевавший титул чемпиона в полутяжелом весе, прежде чем его скрутила болезнь Паркинсона. Он будет сопровождать Рорка в Буэнос-Айрес.

Рорк и спарринг-партнер Джакарта выходят на ринг. Джакарта, профессиональный боксер, быстро двигается, часто наносит удары. Рорк медленнее, более расчетлив и коварен. После серии раундов Джакарта тяжело дышит, у Рорка рассечена губа. Партнеры хлопают друг друга по плечу и сходят с ринга. Рорк в прекрасном настроении. Ему хорошо среди этих людей, они тоже относятся к нему с уважением. «Тут звездным дерьмом не воняет», — говорит мне Рорк.

Мы сидим на ступеньках ринга. «Вот теперь, — полушутя заявляет Рорк, — можно поговорить и с «костюмами». Я должен был вернуться в бокс, чтобы снова почувствовать себя мужчиной. Профессия актера лишает человека пола. Ты играешь все эти роли, творишь такое, на что никогда бы не осмелился в реальной жизни, и кончаешь тем, что сам себе начинаешь казаться карикатурой.

Я начал заниматься боксом совсем мальчишкой. Мне не хватало самодисциплины, и я был так глуп, что ушел из спорта. Теперь трудно начинать все сначала. Мое время ушло. Я никогда уже не стану чемпионом. Я мог бы стать неплохим клубным бойцом. Мне нравится соревноваться, люблю ощущать этот прилив адреналина, но главное, мне нравится компания спортсменов. Киношный мир мне противен, — Рорк делает очередную презрительную гримасу, потом вздыхает: —

И все-таки боксеры созданы для актерской профессии. Они обладают двумя главными качествами великих актеров — фокус и концентрация. И очень важно оставаться мужчиной, будучи так называемой кинозвездой».

Перевел с английского В. СИМОНОВ

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

● ГОТОВИТ

высококласных тренеров по различным видам спорта, преподавателей физического воспитания, методистов по физической реабилитации и спортивных менеджеров;

● ПОВЫШАЕТ

квалификацию работников физической культуры и спорта;

● ОРГАНИЗУЕТ

семинары по многим направлениям физической культуры и спорта, в том числе реабилитации и массажу;

● ПРЕДОСТАВЛЯЕТ

услуги всем желающим укрепить свое здоровье.

АДРЕС: 105122, Москва, Сиреневый бульвар, 4, телефоны: 166-42-74, 166-44-63.

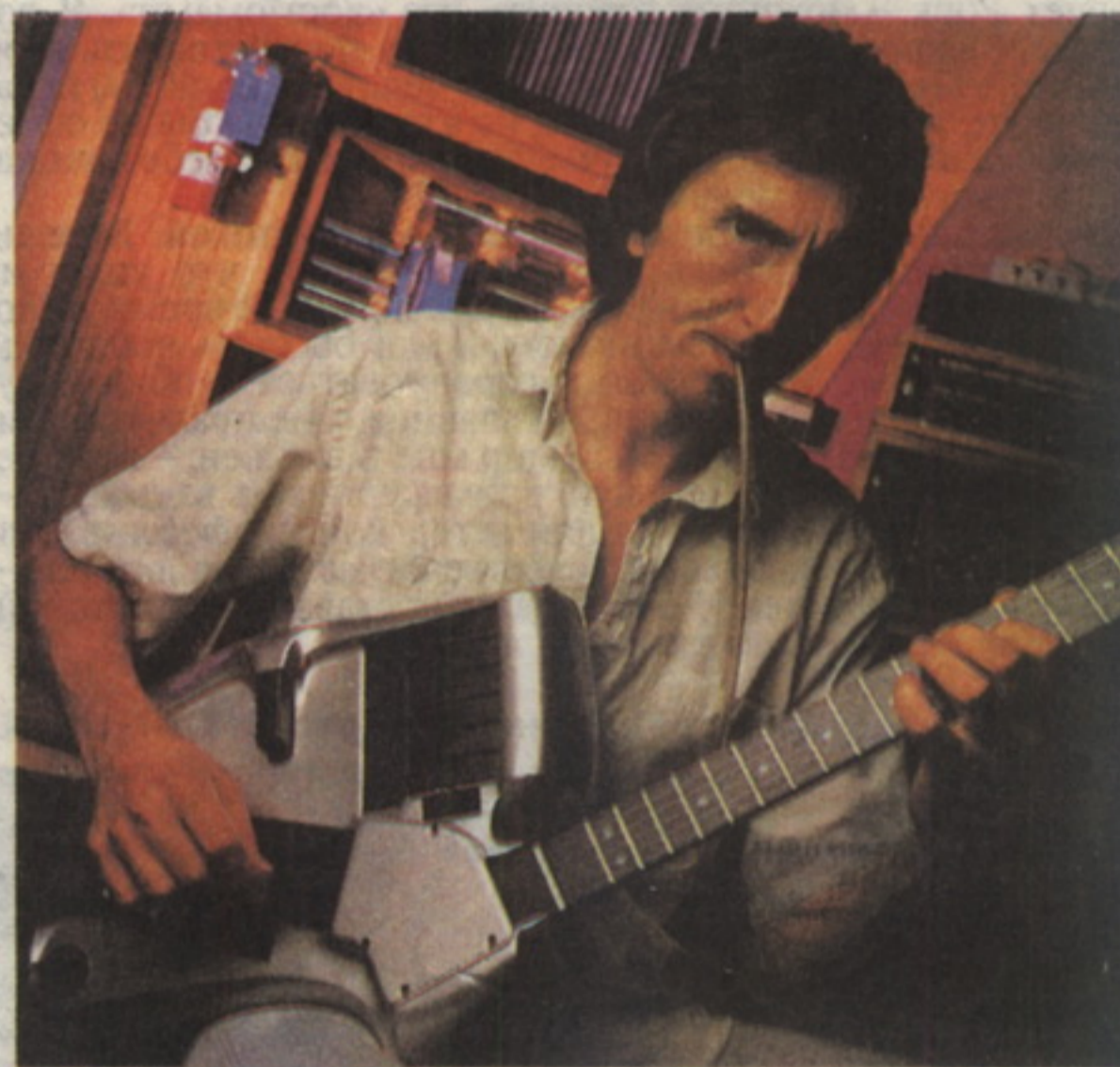

ЛЕДИ-БОКС. В том, что леди, сомневаться не приходится, потому что ассоциация, которую создала Сью Эткинс (на фото в центре), так и называется — «Британская ассоциация дамского бокса». Сью Эткинс, бывшая чемпионка нелегальных турниров, проводившихся в Европе, долго боролась за то, чтобы сделать дамский бокс легальным. И доборолась. Леди будут боксировать в специальных жилетах, защищающих грудь, раунды — длиться по две минуты, а на каждом матче обязан присутствовать врач.

Но, несмотря на то, что категория тяжеловесов (тяжеловесок?) не предусмотрена, что удары в голову запрещены, а Сью Эткинс уверяет, что это скорее не спорт, а форма искусства, Британская ассоциация медиков против. Впрочем, она исторически против и джентльменского бокса. Интересно, какая ассоциация выиграет очередной раунд?

КОГДА БЫЛ РЭМБО МАЛЕНЬКИМ, он не бегал по горке ледяной, и не потому, что жил в бараке в пригороде очень теплого города Филадельфия, а потому, что вообще не бегал — он родился частично парализованным, а к школе рахит был самой безобидной из букета хворей, которыми страдал американский герой. И никто об этом до недавнего времени не знал, потому что на всех детских фотографиях маленький Слай пыжился, чтобы рядом с младшим братом и сестрой выглядеть культуристом. Но, как решила Джеки Сталлоне, матушка Сильвестра, пришло время людям узнать всю правду. Семейный фотоальбом выставлен на продажу. Большая часть фотографий из него уже куплена американскими газетами и журналами, оставшиеся могут приобрести все желающие, правда, остались не самые интересные — «Сильвестр с пальцем в носу», «Сильвестр под елкой», «Сильвестр с помойным ведром» и т.п.

Почему настало это время, Джеки Сталлоне объясняет тем, что сегодня славе ее сына правда повредить уже не может, а больным и слабым — поможет. И ей, Джеки Сталлоне, поможет. Дела с рестораном в Калифорнии, где, по задумке, должны были кормиться «качки», не пошли. Бюро астрологических прогнозов, цены на которые одно время росли пропорционально популярности Рэмбо, тоже прогорело. Вот и пришло время нести вещи из дома. Как мы ее понимаем!

ГИТАРА — СТРУННЫЙ ИНСТРУМЕНТ? Какая глупость, она — из семейства духовых! Несколько лет экспериментов в лабораториях фирмы «Фендер» позволили вывести инструмент, на который моментально «запал» гитарист, не нуждающийся в представлении — Алан Холдсуорт. То, что вы видите на снимке, действительно гитара, а трубочка во рту гитариста — «устройство, позволяющее быстро и плавно менять тональность, а также сужать и расширять лады». Как утверждает Холдсуорт, «Полет шмеля» на этой штуке звучит очень убедительно, особенно если надо в два раза убыстрить темп и резко перейти в ми-мажор». Но прежде чем браться за такой «Фендер», Алан рекомендует лет десять играть гаммы на шестиструнной «деревяшке».

ИДЕИ МОНТЕ-КРИСТО БЕССМЕРТНЫ! Мексиканская полиция обнаружила туннель длиной 440 метров под мексикано-американской границей, по которому переправлялись наркотики. Туннель бетонирован, в нем есть электрическое освещение, кондиционеры и прочие удобства. Теперь полиция ищет авторов проекта — видно, чтобы направить их в помощь строителям туннеля под Ла-Маншем. Строители того туннеля уже перекрыли бюджет на 6 миллиардов долларов, а конца-края все не видно...

АМЕРИКАНКА НИЛА КЕЙ ЛИ, КОТОРУЮ ВЫ ВИДИТЕ НА СНИМКЕ, — ЗНАМЕНИТАЯ ПИСАТЕЛЬНИЦА, несмотря на свои одиннадцать лет. При этом у нее нет никаких проблем ни с вдохновением, ни с отбором материала: «Просто надо писать то, что знаешь». А в свои одиннадцать Нила знает немало: родители, преподаватели английского, взяли ее с собой, когда отправились работать в далекий Свазиленд на Юге Африки. Открытия, сделанные в новом для нее мире, и легли в основу первой книги Нилы «Я учусь плавать в Свазиленде».

Книга Нилы, проиллюстрированная ею самой, стала бестселлером, и издатели заключили с ней договор на следующее произведение: Нила живет сейчас с родителями в ЮАР.

PAUL
MCGARTNEY

HOPE OF DELIVERANCE

I will always be hoping, hoping
You will always be holding,
holding
My heart in your hand
I will understand

I will understand someday
One day
You will understand always,
always
From now until then

When it will be right, I don't know
What it will be like, I don't know
We live in hope of deliverance
From the darkness that surrounds
us

Hope of deliverance
Hope of deliverance
Hope of deliverance
From the darkness
That surrounds us

And I wouldn't mind knowing,
knowing
That you wouldn't mind going
Going along with my plan

When it will be right, I don't know
What it will be like, I don't know
We live in hope of deliverance
From the darkness that surrounds
us

Hope of deliverance
Hope of deliverance
Hope of deliverance
From the darkness
That surrounds us

Hope of deliverance
Hope of deliverance
Hope of deliverance
From the darkness
That surrounds us

Hope of deliverance
Hope of deliverance
I will understand

ШЕР ИЗВЕСТНА НЕ ТОЛЬКО СВОИМИ ПЕСНЯМИ И РОЛЯМИ, НО И КАПРИЗАМИ: то то ей не так, то это не эдак. Но поведение Шер в Ереване (Шер по отцу — армянка) потрясло сопровождавших ее журналистов. И дело не в том, что Шер привезла медикаменты и забрала с собой для лечения больного ребенка: она впервые в жизни не жаловалась на неудобства! В гостинице не было воды, помещения не отапливались из-за топливной блокады. «Я просто спала одетой и умывалась минеральной водой, — говорит Шер. — Я видела мужественных людей. И разве эти мелкие неудобства могли быть предметом обсуждения?»

ПОП-КОРН ПО-НАУЧНОМУ. Поклонники поп-корна! Задумывались ли вы, почему одни зернышки подпрыгивают выше других и получаются более хрустящими? Не задумывались. Жевали себе бездумно.

А вот группа бразильских ученых провела соответствующее исследование, и бразильцы теперь знают, почему так получается. Они единственные во всем мире грызут теперь поп-корн по-научному, а остальное человечество пока еще, увы, безграмотно.

ГОРОДСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Швейцарцы всегда гордились своим законопослушанием, объясняя это тем, что законы в стране создаются людьми разумными. Но последний поступок цюрихских городских властей горожан просто потряс: желая сделать жизнь более красочной, муниципалитет издал предписание выносить мусор не в традиционных темносерых пластиковых мешках, а в специально созданных дизайнерами мешках веселенькой расцветки. За непослушание — штраф в размере 100 шв. франков (около 68 ам. долларов). И что цюрихцы? Хмурятся, но выносят в веселеньких.

НИКТО НЕ УЙДЕТ ЖИВЫМ...

Джерри ХОПКИНС,
Дэнни САДЖЕРМЕН

Спрыгнуть с идущего на всех парах поезда не так-то просто, и Джиму не удалось выполнить свою угрозу. «Дорз» готовились к самому грандиозному за их предыдущую карьеру концерту в «Голливудской чаше», за ним следовал концерт в Нью-Йорке, потом давно запланированные европейские гастроли, в июле намечался выпуск очередного альбома и нового сингла — «Электра» уже получила полмиллиона предварительных заказов на альбом.

Песня «Хелло, я люблю тебя» стала первым большим хитом «Дорз» в Европе и подготовила почву для трехнедельного турне. В Лондонском аэропорту их встречали сотни поклонников и телерепортеры: Европа созрела для «Дорз», и «Дорз» это знали. В Лондоне они выступали в относительно небольшом, на две с половиной тысячи мест, зале «Раундхауз». Билеты на все четыре концерта были раскуплены заранее, возле зала толпились неудачники, диск-жокей Джон Пил написал в «Мелоди мейкер»: «Англия заключила «Дорз» в свои теплые объятия, подобно тому, как Америка приняла «Битлз».

Теплая и интимная обстановка «Раундхауза» наилучшим образом соответствовала представлениям Джима о рок-театре, и десять тысяч счастливых, попавших на концерты, разнесли слухи о замечательном шоу. Спустя неделю «Дорз» стали в городе легендой.

Янки победили Британию. После чего отправились в Копенгаген, Франкфурт и Амстердам.

Во время всего европейского турне Памела оставалась в Лондоне, в снятой ею квартире в роскошном районе Белгрейвия. До того, как Джим уехал в иные страны, они с Памелой исследовали город вместе с американским поэтом Майклом Макклюэ — одним из тех битников, которым в юности поклонялся Джим. В первый же вечер знакомства они тщетно пытались нанять такси, которое увезло бы их в Озерный край — места, где творили английские поэты Вордсворт и Кольридж.

Наутро Майкл проснулся в тяжелом похмелье. На столе валялись листочки со стихами Джима. Он начал их читать — он уже слышал о поэтических упражнениях Джима, но видел их впервые. Он был потрясен.

За завтраком он объявил Джиму, что стихи надо печатать. Но Джим не хотел, чтобы кто-то опубликовал их только потому, что он рок-звезда. Тогда Макклюэ предложил издать их за счет автора: «В этом предложении не было ничего странного. Да, для некоторых публикация книжки за свой счет была способом удовлетворить собственное тщеславие, но у Джима были настоящие стихи. В конце концов за свой счет издавали первые сборники Шелли, Гарсиа Лорка, да и я сам».

Несколько дней они проговорили о поэзии. Джим хотел посвятить свои стихи Памеле: «Она была моим редактором — она вычеркивала все «к такой-то матери» и «дерьмо».

«Жена Марка Твена тоже этим занималась», — заметил Макклюэ.

Окончание. Начало см. в № 4 — 7 за этот год.

Джим и не помнил, как он очутился на сцене, — было начало одиннадцатого, он только что заглотил очередную банку пива. Душная флоридская ночь тоже не способствовала ясности мысли, да и температура в зале поднялась до предела — «Дорз» опоздали на час. Это было их первое выступление в Майами: по результатам студенческого опроса они были признаны лучшей группой. Рэй и Робби с опаской поглядывали на Джима, Джон Денсмор был так зол, что сжимал барабанные палочки изо всех сил, даже костяшки побелели.

Джим наклонился к прятавшемуся за сценой помощнику роуд-менеджера и попросил принести еще пива.

— Может, хватит? — спросил помощник. — Это же наш первый здесь концерт.

Тогда Джим повернулся к залу и спросил, нет ли у кого-нибудь выпить. Из публики ему протянули бутылку дешевого вина. Джим, стоя на краю сцены, разговорился с пареньком, давшим ему бутылку, а в это время группа уже начала вступление к «Прорвемся». Джим не реагировал. Они умолкли, затем снова начали играть. Джим подошел к микрофону.

— Я не говорю о революции! — завопил он.

Публика восприняла его слова как начало песни.

— Я не говорю о революции. Я говорю о том, чтобы славно проводить время. Особенно этим летом. Мы будем лежать на песочке, касаясь океана пальцами ног, и мы будем славно проводить время. Да! Славно проводить время! — с разной интонацией он проорал эту фразу раз пять. Потом выругался.

Группа тут же перешла к песне из первого альбома, но Джим пропел всего четыре строки и вновь заговорил. На этот раз тон его был просительным — казалось, он обращается к Памеле, а не к аудитории:

— Эй, слушай! — говорил он. — Я одинок. Мне нужна любовь, мне нужна ты. Я хочу славно проводить время. С тобой. Мне нужна любовь, любовь! Ты собираешься меня любить, ты, дрянь?

Публика замерла от удивления.

— Мне ты нужна, ну, люби меня, люби, ты нужна мне, нужна! А если ты не будешь со мной, я найду себе кого-нибудь другого!

Музыканты прекратили играть, слушая мольбы Джима. Потом они все-таки начали «Пять к одному», Джим снова пропел половину первого куплета и обратился к публике с речью:

— Вы — куча идиотов, мать вашу! Стадо ослов! Вы идете за каждым, кто вас позовет, вы позволяете руководить вами, тыкать вас носом в дерьмо! Может, вам нравится, когда вас тычут в дерьмо? Вы — толпа рабов! — орал Джим. — Я не учу вас делать революцию! Я не призываю вас выходить на улицы! Я не призываю вас устраивать демонстрации! Все, что вам надо, — это обнять соседа и полюбить его. Ну-ка обнимите того, кто рядом, любите его. Занимайтесь любовью, занимайтесь любовью, занимайтесь любовью!

И, чтобы продемонстрировать, как следует заниматься любовью, Джим стащил рубашку и швырнул в публику.

Рэй заиграл «Прикоснись ко мне» в надежде, что Джим отвлечется от своего замысла, но не тут-то было: Джим уже расстегнул ремень и взялся за молнию.

— Винс! Винс! — заорал Рэй помощнику роуд-менеджера. — Останови его!

Последующие поступки Джима были столь же «восхитительными»: он прерывал каждую песню очередным спичем, в речах своих всячески оскорблял жителей Флориды и восхвалял калифорнийцев, обматерил какую-то юную поклонницу, сорвал с головы стоявшего у сцены полицейского фуражку и швырнул ее в толпу и в заключение предложил толпе влезть на сцену, чтобы «повеселиться вместе».

Результатом был сорванный концерт, разбитая аппаратура, несколько получивших травмы слушателей и — ордер на арест Джима Моррисона, подписанный начальником полиции Майами. Но в это время Джим уже грелся под солнышком Ямайки вместе с Памелой.

Уже через три недели стало ясно, что события в Майами серьезно навредили репутации «Дорз». Ассоциация менеджеров концертных залов распространила служебное письмо, и теперь «Дорз» почти никуда не приглашали.

Сначала отменили их концерт в Джексонвилле, затем в Далласе и Питтсбурге. Провиденс, Сиракуза, Филадельфия, Цинциннати, Кливленд, Детройт... Даже Кентский университет отказался от их выступления. Более того: «Дорз» начали вычеркивать из списков на местных радиостанциях.

Пресса тоже не молчала: впервые за всю историю группы журналисты отвернулись от «Дорз».

В конце марта 1969 года ФБР вынесло вердикт об аресте Джима за незаконный перелет в другой штат — это был странный вердикт, ибо ордер на его арест в Майами был подписан через три дня после того, как Джим покинул город. Джим в сопровождении адвоката явился в калифорнийское отделение ФБР и был отпущен под залог в 5 тысяч долларов.

Теперь «Дорз» надо было искать работу. Новый альбом обошелся в 86 тысяч долларов, организаторы концертов требовали денег за несостоявшиеся по вине блюстителей нравственности представления, юристы обходились дорого, даже продажа пластинок упала, потому что радиостанции больше не играли их песни.

Наконец менеджер Билл Сиддонс принес хорошие вести: уже обговорены условия концертов в Чикаго и Миннеаполисе, в Юджине, штат Орегон, 17-го июня — выступление на поп-фестивале в Сиэтле.

— Да? — Джим стоял у холодильника, держа в руке очередную банку пива. — А мне казалось, мы договорились: больше никаких выступлений под открытым небом.

Остальные молча взирали на него.

— Но это твердо обещанные концерты, — возразил Билл. — Нам нужна работа. Со времен Майами прошло три месяца, и за это

время мы ни разу не выступали.

— И как же удалось получить эти четыре концерта? Ты что, побожился, что я не стану снимать штаны на публике?

— Джим, мы получим за каждый концерт по пять тысяч долларов, но только если не будет признаков «непристойного поведения на сцене».

— Интересно... — пробурчал Джим и шлепнулся на диван. — А я-то полагал, что мы играем рок-н-ролл...

Однако Джим все же поостерегся даже от обычных своих выходов: в Миннеаполисе, например, владелец зала на всякий случай запустил за кулисы полицейских: параноя вокруг «Дорз», толчком к которой послужило выступление в Майами, продолжалась.

Публика же была разочарована столь мирным поведением группы: похоже, люди ждали, что «Дорз» как-нибудь вылезут на сцену голыми.

Новый, пятый по счету альбом «Дорз» на «Электре», был выпущен в начале февраля 1970 года и уже в марте стал «золотым». И хотя ни одна песня с альбома «Моррисон отел» не стала хитом, все вместе они производили необыкновенно сильное впечатление. Голос Джима стал глубже, сильнее, остальные тоже явно выросли как музыканты. Критики снова возлюбили «Дорз» и наперебой восхваляли «первую американскую группу, выпустившую подряд пять «золотых» альбомов».

Но «хвост» событий в Майами усилиями Джима все тянулся и тянулся. Во время одного из перелетов он с приятелями-прихлебателями, которых так ненавидела Памела, вел себя столь вызывающе, что по окончании полета вся компания была арестована. Залог на этот раз составил 10 тысяч долларов, Джиму грозили три года тюрьмы за историю в Майами, теперь же к этому прибавилась угроза в дополнительные десять лет: таким максимальным сроком каралось опасное для жизни других пассажиров хулиганское поведение в воздухе. В его календаре появились новые записи: даты предстоящих встреч с адвокатами.

Помимо всего прочего, Джим близко сошелся с Патрицией Кеннели, нью-йоркской критикессой, написавшей хвалебный отзыв о его сборнике стихов. Патриция была практикующей ведьмой, правда, занимавшейся белой магией. Это очень привлекало Джима, и они решили «обвенчаться» по древнему языческому обычаю.

В ночь на Иванов день, 24 июня 1970 года, в квартире Патриции, больше напоминавшей декорации к фильму ужасов, горело множество свечей. Свадебная церемония началась. Последователи викки, ведьмовского культа, — не сатанисты: они поклоняются древним силам природы, представленным в их религии Тройной Богиней, или Великой Матерью, и Рогатым Богом. Викканская свадьба, пояснила Патриция, означает слияние душ в космическом плане и предопределяет будущие воплощения супругов, так что смерти для них как бы не существует. Говорят, Генрих VIII и Анна Болейн также были обвенчаны по этому ритуалу.

Венчали их приятели Патриции, ведьма и колдун. Были вознесены соответствующие молитвы, произнесены заклинания, на руках Джима и Патриции сделали маленькие надрезы и кровь их смешали в кубке с вином, они оба отпили из этого кубка, как положено, переступили через метлу и произнесли клятвы.

Было составлено два документа — один на английском, другой на языке древних рун, все присутствующие подписались, поставили свои подписи кровью и Патриция с Джимом. Они были объявлены мужем и женой, после чего Джим потерял сознание.

6 декабря 1970 года Джим позвонил звукоинженеру студии «Электра» и сказал, что послезавтра его день рождения и что он хочет записать свои стихи. 8 декабря в компании друзей он пришел на студию. Он читал четыре часа, перелистывая, откладывая исписанные его рукой страницы — их была огромная пачка. Вдохновленный этим своим опытом, он дал согласие на серию концертов. Концерт в Далласе 11 декабря был триумфальным: и Джим, и «Дорз» доказали всем тем, кто предсказывал им скорый конец, что они все еще сила, с которой надо считаться. Они отыграли два концерта, после которых их без конца вызывали «на бис», Джим был в прекрасном настроении, за сценой музыканты поздравляли друг друга.

Концерт в Новом Орлеане был трагедией. Если Даллас означал для «Дорз» триумф, Майами — нелепую и уродливую комедию, то Новый Орлеан означал конец. Рэй Манзарек вспоминает: «В этот вечер Джим сломался. Это видели все. В середине концерта,

казалось, он потерял все силы, будто из него выпустили воздух». Чтобы доказать себе, что он не окончательно ослабел, Джим схватил стойку микрофона и начал лупить ею по сцене. Послышался треск дерева, полетели щепки. Он швырнул стойку в публику, оцепеневшую от шока, повернулся, сделал несколько шагов и, обессиленный, опустился на платформу ударной установки. Так он и сидел, совершенно неподвижный.

Больше «Дорз» как квартет на публике никогда не появлялись.

Джим вернулся в Лос-Анджелес, Патриция тоже прилетела туда — она была во Франции. Ей льстила мысль о том, что в ее отсутствие Джим чуть ли не спятил, и говорила друзьям, что теперь он относится к ней как нельзя лучше. Однако она поселилась у себя на Нортон-авеню, а Джим оставался в гостинице «Шато» — он говорил, что ему нужно место для деловых встреч. Но Памела знала, что в конце концов он все равно к ней вернется.

За несколько дней до Рождества на столе Джима в офисе «Дорз» появилась записка: «Я в городе. Позвони мне. Патриция». И номер телефона Дианы Гардинер, бывшего пресс-агента Джима. Джим узнал этот номер сразу, потому что квартира Памелы находилась как раз над квартирой Дианы, а поскольку у Памелы не было своего телефона, он звонил ей по этому номеру. Значит, Патриция поселилась у Дианы.

Он позвонил, поговорил с Патрицией, пригласил ее в офис, она отказалась, тогда он сказал, что зайдет — и не пришел.

Четыре дня спустя в квартире Дианы раздался звонок. Патриция сняла трубку: кто-то спрашивал Памелу. Она решила сходить за ней. Патриция тщательно избегала столкновений. Вообще-то они были знакомы — встречались на какой-то вечеринке в Нью-Йорке, но с тех пор ни разу не видели друг друга. После того, как Памела ответила на телефонный звонок, они разговорились. Они выпили вина и проговорили часа три. Между ними не было никакой вражды, никаких дурных чувств. Памела призналась Патриции, что они с Джимом на самом деле не женаты — в этом она редко признавалась: звоня в офис «Дорз», она даже представлялась «миссис Моррисон». Патриция однако не рассказала о том, что они с Джимом обвенчаны по ведьмовскому обряду, зато призналась, что сделала аборт, потому что была беременна от него.

— Ой! — воскликнула Памела. — Было б куда замечательнее, раз ты так любишь Джима, если бы ты оставила его ребенка.

— Я люблю Джима, люблю себя и люблю ребенка настолько, чтобы не иметь его.

Вдруг они услышали, как наверху залаял пес Памелы — к ней пришел Джим. Обе побледнели, Памела вскочила:

— Он меня убьет, если узнает, что я тут с тобой говорила! — и убежала.

Через некоторое время спустился Джим. Он был очень мил и любезен с Патрицией, подливал ей вина, нежно что-то ворковал. Потом пришла Диана с друзьями. На шум явилась и Памела. Кончилось тем, что они втроем сидели на полу и играли в карты. Джим обыграл Памелу и Патрицию двадцать раз подряд. Потом обнял Памелу за плечи и сказал:

— Не волнуйся. Обычная семейная история. Все это и останется в семье.

Как всегда, преданность и терпение Памелы победили — Джим вернулся к ней. Казалось, для него наступил период домашнего покоя. Всю эту зиму он работал над четырьмя проектами: музыкальным, поэтическим, театральным и кинематографическим. «Электра» должна была выпустить пластинку с записью его стихов, он обсуждал планы съемок в фильме, а в одной из театральных постановок он должен был играть военнопленного, захваченного вьетконговцами. Он также работал над новым альбомом «Дорз».

— Наконец, — сообщил всем Джим, — я делаю настоящий блюзовый альбом.

Джим много гулял по Лос-Анджелесу. На улицах уже привыкли к этому человеку с массивной, тяжелой фигурой, львиной гривой и огромной неухоженной бородой. По вечерам он возвращался в квартиру на Нортон-авеню, читал, Памела рисовала эскизы костюмов для модного магазина, так они и коротали время.

Порой они спускались вниз, к Диане Гардинер, и обсуждали планы поездки во Францию. Они решили отправиться в Париж и прожить там полгода «полными изгнанниками».

Джим, казалось, неизбежно должен был покинуть Лос-Анджелес и так же неизбежно отправиться в Париж. Шестой порядковый альбом «Дорз» был уже завершен, он больше ничего не был

должен ни «Электре», ни группе. Он не испытывал никакого сожаления, но чувствовал, что должен как-то изменить свою жизнь, двинуться в новом направлении. Калифорния затягивала его все глубже и глубже: у Джима не было врагов — он должен был бежать от друзей.

Париж казался такой естественной целью. Джим по-прежнему любил Рембо, Селина и Бодлера, Париж был традиционным убежищем для американских поэтов и влюбленных. «У него было какое-то совершенно нереальное представление об этом городе, — пишет журналистка Сэлли Стивенсон, которая встречалась с ним накануне отъезда, — он думал, что там он станет самим собою, избавится от людей, превращавших его жизнь в цирк, заставлявших его быть не тем, кем он на самом деле был».

Все его проекты могли подождать, к тому же в Париже он надеялся найти новый импульс к творчеству. Он даже обзвонил литературных агентов и спросил, заинтересуется ли кто его автобиографией, написанной в «импрессионистической манере». Агенты были заинтересованы. Короче, он сообщил Памеле, что ей пора заказывать билет: пусть она поедет пораньше и подыщет для них жилье.

— Эй, Джим, ты же не можешь появиться в таком виде в Париже, ты похож на старого горца, который никогда не спускался в долину, — Диана Гардинер показала на его кудлатую бороду.

Памела согласилась с соседкой.

— Нет, — Джим развалился в кресле. — Не хочу стричься. Я так себя лучше чувствую.

— Ну видишь, даже Памеле это не нравится. А если ты не доверишь ее мнению, чьему же мнению ты можешь доверять?

Так что Джим уселся на кухонный стол, Памела вооружилась ножницами и подстригла ему шевелюру и бороду. Он действительно стал выглядеть намного лучше. 14 февраля Джим отвез Памелу в аэропорт.

Теперь, оставшись один, он вновь начал беззаботную холостяцкую жизнь; прощание с прежними подружками и друзьями затянулось на три недели.

Как потом любила рассказывать Памела, их «парижское изгнание» выглядело чуть ли не идиллией. Джим почти что перестал пить, писал огромное количество стихов, работал над книгой о процессе в Майами (или над автобиографией — порою Памела давала иную версию), они посещали оперу, симфонические концерты и вообще вели себя как новобрачные.

Все это Памелины фантазии.

В Париже она сняла для них номер в отеле «Георг V» — Джим говорил, что он похож на шикарный бордель. А потом они поселились в квартире одной знакомой пары: он, американский телепродюсер, возвращался домой; она, манекенщица Элизабет ЗоЗо Ларивьер, тоже вскоре должна была уезжать. Но две недели она наблюдала за этой странной парой: «Памела все время говорила только о Джиме — Джим, Джим, Джим», но порою загуливалась с приятелями, и тогда звонила ЗоЗо и просила передать Джиму, что она-де уехала с друзьями за город и останется там ночевать, — ЗоЗо частенько приходилось прикрывать ее перед Джимом.

Джим же, казалось, не обращал на это внимания. По утрам он готовил завтрак для себя и ЗоЗо, потом садился работать в спальне, а когда после обеда там становилось темно, переползал со своими записями, дневниками, письмами в столовую.

Порою он начинал утро с прогулки. Он обследовал Париж методично, квартал за кварталом, как делал это в свое время в Лос-Анджелесе. У него были любимые места — особенно часто он ходил в «Отель де Лузон», где когда-то Бодлер встречался с Готье. И, вопреки всему, что потом плела Памела, пил. Он с большим удовольствием предавался этому удовольствию в местах, воспетых Хемингуэем и Фицджеральдом — в маленьких бистро и уличных кафе.

Как-то Джим надирался в мрачном одиночестве в кафе «Астроке» на бульваре Сен-Жермен. В зал вошли несколько молодых людей с гитарами. Джим подождал немного, затем подсел к их столику.

— Вы американцы?

— Конечно. А вы откуда? — парни его не узнавали.

— Из Калифорнии.

— Я тоже! — воскликнул один из них. — Вы где учились?

— Гм... В UCLA.

— Вот это да! И я! А когда?

Джим задумался:

— В 64-м и 65-м.

— И я! А на каком факультете?

— В киношколе.

Молодой американец умолк. А потом, откашлявшись, спросил:

— Вы... вы никогда не пели? С группой?

Джим кивнул.

— О, Господи, как же я... Как неловко получилось...

Джим заказал им выпивку, молодой человек представился: Пол Трейнер, отец его работает в американском посольстве, а эти ребята его друзья, у них группа, которая называется «Клиника».

Потом они играли на гитарах и Джим пел песни «Дорз». Он рассказал новым друзьям, что только что закончил новый альбом, который выходит в Америке через неделю. Они говорили о музыке и о славе. Джим сказал, что получил от славы почти все, что хотел, рассказывал о «Дорз», о том, что Робби Кригера всегда недооценивали.

К рассвету Фил и Джим остались одни. Джим курил сигарету за сигаретой, Фил, который тоже был певцом, вспоминает: «Мне казалось, Джим нарочно хочет сделать себе хуже: он курил жадно, глубоко затягиваясь, и кашлял, кашлял, кашлял...»

Потом Джим обнаружил самый модный в те времена парижский клуб «Цирк» — он чем-то напоминал «Виски Эй Гоу-Гоу»: та же музыка, пьяная публика и проч. Как-то раз, дело было в мае, Джим вел себя так гадко, что его вышвырнули на улицу. Французский студент Жиль Епримиан обнаружил Джима у входа, боксирующего с охранником. Джим вопил во всю глотку, потом, видно, устав от криков, принялся ловить такси. Ни один таксист не хотел его брать. Жиль узнал его, позвонил машине, усадил и повез к своим приятелям — Ивонне Фука, художественному редактору французского рок-журнала «Бест», и ее другу, журналисту Эрве. Позвонив в дверь, Жиль сказал:

— Смотрите, кого я вам привез.

Они сразу же признали Моррисона, затащили его в квартиру. Джим хотел есть, в холодильнике у них было пусто, и он пригласил их всех в шикарный ресторан. Накормил и напоил на славу — счет был на семьсот франков. Джим расплатился, и поскольку идти он уже не мог, Ивонна и Эрве увезли его к себе домой. В такси Джим пытался буяннить, но, поднявшись к ним, сразу же уснул.

Джим встретился с Эрве и Ивонной еще раз. Теперь он был с Памелой, вел себя прекрасно, подарил им сборник своих стихов и весь вечер они говорили о музыке и литературе. Позже в тот же вечер Джим признался Ивонне:

— Я так от всего устал! Люди хотят видеть во мне звезду рок-ролла, а мне это не нужно. Мне все надоело. Как было бы хорошо, если бы меня перестали узнавать... Ну кто он такой, этот Джим Моррисон?

После этого Джим и Памела уехали на Корсику. Все десять дней там шел дождь, под конец их поездки Джим позвонил в Калифорнию Джону Денсмору узнать, как расходится их альбом, получил удовлетворительный ответ и сказал, что задумал массу нового материала. С Корсики он вернулся поздоровевшим. Теперь он был чисто выбрит, похудел и с новой силой принялся за работу.

Начало июля было необыкновенно жарким, и на Джима вновь нахлынула депрессия. Он пытался совсем не пить, он пытался писать, но ни то, ни другое ему не удавалось. Памела часто видела его перед зеркалом: он молча изучал свое отражение. Вечером 4 июля он сказал Памеле, что сходит в кино, вернулся поздно и залез в ванну. Утром 5 июля Памела зашла в ванную и обнаружила, что он мертв.

В качестве официальной причины смерти указали «остановку сердца». Но почему-то многие не хотят в это верить. Многие считают, что он жив.

Основания для подобных сомнений посеял сам Джим — например, вначале, когда у группы еще не было ни одного хита, Джим, чтобы привлечь к «Дорз» внимание, предложил распро-

странить слухи о том, что он умер. Он также говорил, что, когда «уедет навсегда в Африку», он потом позвонит как-нибудь друзьям и назовется «мистером Моджо Ризингом». Авторам этой книги он сам в разное время говорил, что хотел бы исчезнуть, а потом появиться где-нибудь совсем другим, «остепенившимся» человеком: преуспевающим бизнесменом в костюме и галстук. Помощник Джека Холцмена вспоминает, что Джим спрашивал его: как он думает, в какой степени его, Джима, смерть повлияет на дела группы, что скажет пресса и поверят ли в его кончину.

В ранней юности он был особенно увлечен легендой о том, что любимый им Артур Рембо написал все свои стихи к девятнадцати годам, а потом уехал в Северную Африку и превратился в торговца рабами.

Все или почти все друзья Джима считают, что сам он эту историю с исчезновением проделать не мог, что, если он и спрятался где-то, ему помогла преданная Памела. Так это или не так, но Памела унесла секрет с собой в могилу: она умерла через три года после Джима.

Прошло уже двадцать лет, но никто пока ничего не слышал о мистере Моджо Ризинге.

Перевел с английского
С. КАСТАЛЬСКИЙ

Конец

АЛКОГОЛЬ И НАРКОТИКИ — МНИМАЯ СВОБОДА!

Специалисты знают путь к ИСТИННОЙ СВОБОДЕ и помогут вам, вашим близким и друзьям найти его, сохранив конфиденциальность.

Комплекс медицинских методов:

- психотерапевтическая помощь,
- медикаментозная терапия,
- гимнастика йогов, медитация, массаж подбираются для каждого пациента индивидуально.

ВЫВЕДЕНИЕ ИЗ ЗАПОЯ, СНЯТИЕ ЛОМКИ, ЛЕЧЕНИЕ ТОКСИКОМАНИИ, ДЕПРЕССИЙ, НЕВРОЗОВ ВОССТАНОВЯТ ВАШ ДУШЕВНЫЙ ПОКОЙ.

В настоящее время эти услуги осуществляются амбулаторно или на дому. Мы хотим помочь всем и строим загородный лечебно-оздоровительный комплекс. Нужны спонсоры. Наш расчетный счет № 467070 в РосДорбанке г. Москвы, кор. счет 1161666 в РКЦ ГУЦБ РФ г. Москвы, МФО 201791 (на строительство лечебно-оздоровительного комплекса).

А пока вы можете писать по адресу: 123181, Москва, ул. Исаковского, д. 12, корп. 2, кв. 372, и приезжать (если у вас есть где остановиться в Москве).

Справки по телефону: 499-02-13. Лечение платное.

ника впервые за этот суматошный день может позволить себе расслабиться. Она только что одолела Фернандес, четвертую ракетку мира. Овация немецких зрителей, штурм собирателей автографов, преследовавших ее до самого аэропорта. Перед взлетом авиалайнера Моника достала из сумки зеленую подушечку, которая сопровождает ее повсюду, помогая вздремнуть в неудобном кресле.

Когда утром мы договаривались о встрече, Моника сказала, что самолет — лучшее место, где мы могли бы поговорить. Возможно, единственное.

С одного турнира на другой. На высоте 10 тысяч метров первая ракетка мира забывает о своих земных страхах, и воинственную гримасу, с которой она наносит дикие удары на корте, сменяет мягкая улыбка девятнадцатилетней девушки, с радостью кружащейся на карусели мировых столиц.

В этот вечер она покинула Германию, увозя с собой призовой гонорар в 200 тысяч долларов. Новая победа — новый перелет. Вполне обычный день в ее жизни. «Когда я взяла чек, я даже не посмотрела, сколько нулей в цифре. Это говорит лишь о том, что спортсмены привыкли к большому заработку. Но, пусть я и первая ракетка мира, я все-таки хочу, чтобы теннис был прежде всего игрой».

Ее «невыносимый» характер — не что иное, как средство самозащиты. «В теннисе у меня репутация «железной леди», потому что на корте я агрессивна и не прощаю ошибок. На самом деле я не улыбаюсь, потому что боюсь, что мне сядут на шею. Это помогает держать других на расстоянии».

Моника часто повторяет, что в большом теннисе взрослеют слишком рано. «В 15 лет на меня посыпались баснословные контракты. Я тогда еще ничего не понимала, но достаточно было лишь моей подписи на листке бумаги — и я сразу получала столько денег, сколько большинству людей не приснится и за всю жизнь».

В свои 19 лет Моника является звездой первой величины. «Стать миллионером в 19 лет — это же ненормально! — говорит Моника, которая у себя во Флориде ра-

В САМОЛЕТЕ С МОНИКОЙ

Оливер РУАЙАН,
французский журналист

«Э то просто невыносимо, когда тебя окружает огромная толпа! Однажды перед выходом на корт какой-то мужчина так сильно сжал мне руку, что я подумала, что не смогу выступить на турнире. Агенты службы безопасности без конца повторяют: «Идите вперед! Ничего не подписывайте!» Кто бы знал, с какой нервотрепкой дается каждый автограф... Но когда я была маленькой, один знаменитый певец отказался подарить мне автограф. Как же я тогда оскорбилась! Эту обиду я запомнила на всю жизнь».

Моника Селеш испытывает животный страх перед толпой, чужими взглядами, руками, тянущимися к ней и хватающими за майку. Она чувствует себя гладиатором, брошенным на потребу зрителей. Когда она пробивается сквозь толпу поклонников к корту или когда после очередной победы уходит, окруженная галдящими фанатами, у Моника Селеш — взгляд затравленного зверька. Хотя ей всего 19, она давно знает, что грандиозные международные турниры — не просто спортивные состязания, но настоящие бои за выживание, судьями которых являются вопящая толпа и несколько щедрых спонсоров. Гамбургский турнир ничем не отличался от всех прочих. Авиарейс Эссен — Милан. В кресле салона I класса Мо-

скатывает на роскошном красном «ягуаре». — Поверьте, если бы я начала все сначала, я никогда бы не стала в это влезать в 14 лет. Физическое и психическое напряжение, которое я пережила, совсем не для ребенка. 15 турниров за год! Когда все на тебя смотрят и ты не имеешь права ни на один промах».

Ее отец, Карой, художник-оформитель и режиссер документальных фильмов, познакомил Моника с теннисом, когда ей было 12 лет. Между двумя стоящими машинами во дворе их дома в Югославии он вместо сетки натянул резинку, а на теннисных мячах нарисовал рожицы, чтобы дочь не заскучала, — и началась игра. Для маленькой девочки ракетка была слишком тяжелой, и отец посоветовал наносить удары обеими руками. С тех пор Моника так и привыкла. Когда этот вундеркинд оказался в США, в теннисной академии Ника Боллетери во Флориде, там всех просто убил грубый удар двумя руками справа, которому никто не мог противостоять.

С тех самых пор мир профессионального тенниса сердится на Моника: слишком юна. Слишком оригинальна. «В первый год в США почти никто со мной не здоровался! — говорит Моника. — Для них я была неотесанной девчонкой, которая просто не имеет право побеждать».

Меня никто не любил. Я очень стеснялась и только опускала глаза. Но я слышала, как говорили у меня за спиной: «Подождите еще год, и она сломается». Это было несправедливо. Только Мартина Навратилова и Крис Эверт отнеслись ко мне по-человечески».

Посвящение Моники в профессиональный теннис оставило глубокую рану на сердце, но и закалило ее. В прошлом году для победы Моники понадобилась вся сила воли. Когда она приехала в Уимблдон, ее ждал презрительный прием английской прессы, встретившей чемпионку оскорбительными карикатурами и унижительными заголовками. Основная тема для шуток: ее «стоны», которыми она сопровождает каждый свой удар ракеткой. Привычку кричать во время игры Моника приобрела в 12 лет, когда впервые победила на корте. С тех пор этот крик стал ее талисманом. Спортивные соперницы Моники подают протесты арбитрам (не выдержала даже всегда такая невозмутимая Штеффи Граф), и, хотя судьи неоднократно делали ей предупреждения, год от года Моника «стонет» все громче.

В 92-м она стала получать персональные угрозы, в частности от хорватских экстремистов. Ей даже пришлось спешно эвакуироваться из дома в 200 метрах от Уимблдона. Скотленд-Ярд воспринял сообщение о заложенной там бомбе очень серьезно.

Врагов у Моники всегда хватало. Ей не прощают независимости поведения и излишнего любопытства к жизни вне спорта. По всеобщим меркам она чересчур экстравагантна, всем своим видом провоцирует неприятности. В ней, росшей не по дням, а по часам, еще много осталось от

девчонки, в ней слишком сильна тяга к свободе. Она не признает верности никакому флагу. «Я никогда не чувствовала себя обязанной отстаивать честь какого-нибудь флага. Я играю за себя, а не за страну». Почему бы и нет? Ее отец — венгр, мама — сербка, а все они живут в США уже шесть лет.

Три года назад она произвела фурор в Нью-Йорке, появившись на престижном гала-приеме в вызывающе открытом платье. «Я презираю норму. Я не хочу быть похожей на других. Иногда предпочитаю классический стиль, а иногда выберу что-нибудь совершенно экстравагантное. Когда мне было 10 лет, мы с подружкой красили волосы в зеленый цвет», — говорит Моника.

Она любит Мадонну и «Ю 2», платья Джанни Версачи и ювелирные украшения и считает, что «большой теннис нуждается в раскрепощении».

«Моя жизнь — сплошная нервотрепка», — признается Моника, — от меня постоянно требуют, чтобы я следила за каждым своим словом. Всем хотелось бы, чтобы я была хотя бы на пять лет постарше. Они думают, что тогда бы я не доставляла им столько неприятностей. Меня все время окружают люди — советники, менеджеры, телохранители. Иногда я запираюсь в своей комнате и слушаю музыку. Телефон может надрываться сколько угодно — я не снимаю трубку».

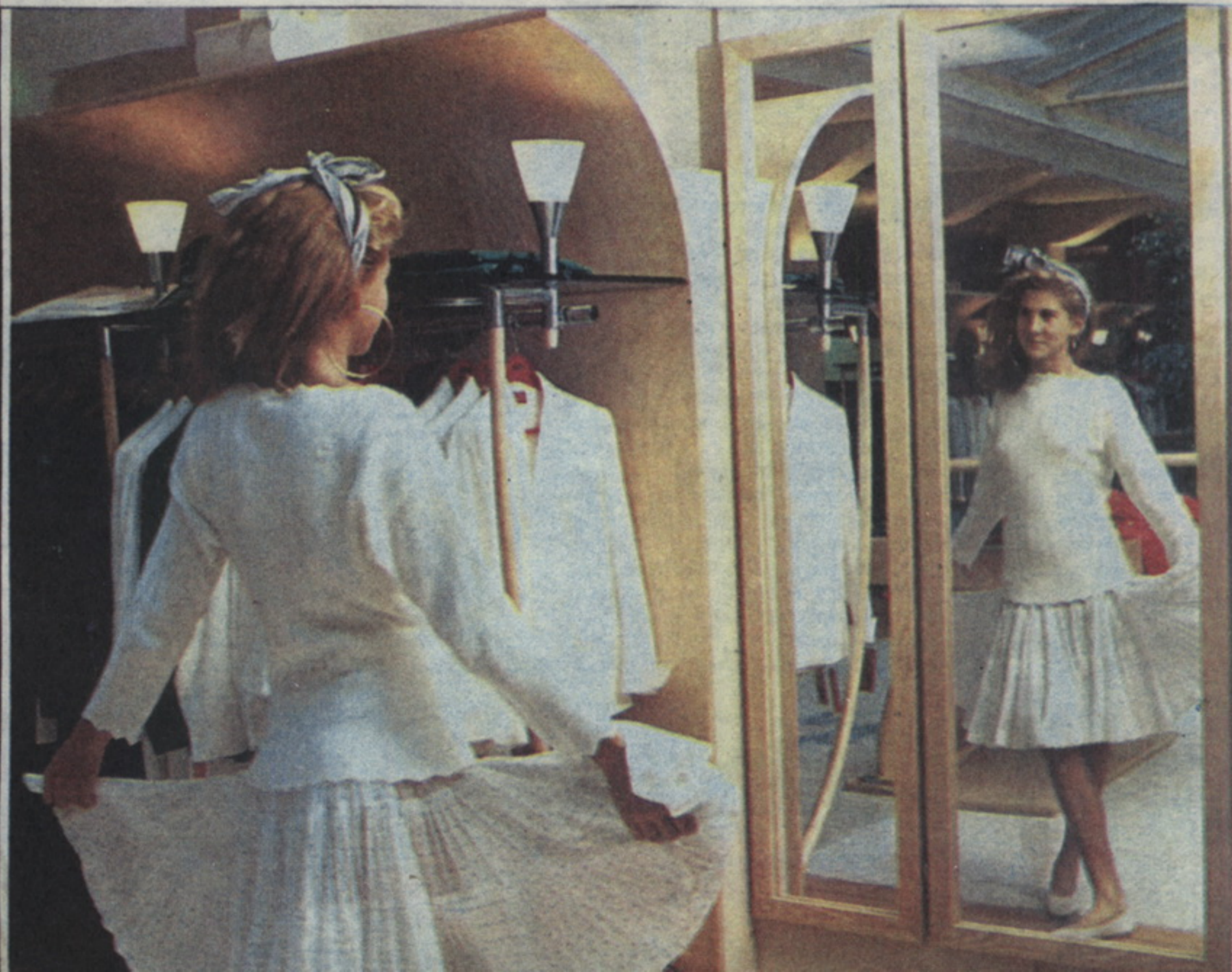
Ее отказ объяснить свое отсутствие на Уимблдонском турнире стоил Моники огромного денежного штрафа. Три недели ее разыскивали по всему свету. Как выяснилось потом, она вывихнула левую ногу и испугалась, что никогда уже не сможет больше играть. Чудо-ребенок впервые признал свое поражение. «Я решила отказаться от спорта и всего мира. Я спряталась у подруги во Флориде и все время проводила на пляже — ни журналов, ни телефона. Я и вправду хотела уйти из тенниса».

Проведя шесть лет под постоянным наблюдением, Моника испытывает глубокую неприязнь к службе безопасности, но вынуждена с ней мириться. В Гамбурге ей пришлось пережить очередную травму: прямо на корте на нее напал маньяк и нанес удар ножом в спину.

Как ни странно, из каждого испытания она выходит все более окрепшей и закаленной. Сколько еще лет она сможет продержаться в большом теннисе? «Не думаю, что задержусь так долго, как Крис Эверт и Мартина Навратилова. Я завтра же могу все бросить. Есть много чего такого, чем бы я хотела заняться, пока мне не стукнуло сорок. Ладно, я определюсь, когда мне исполнится двадцать лет».

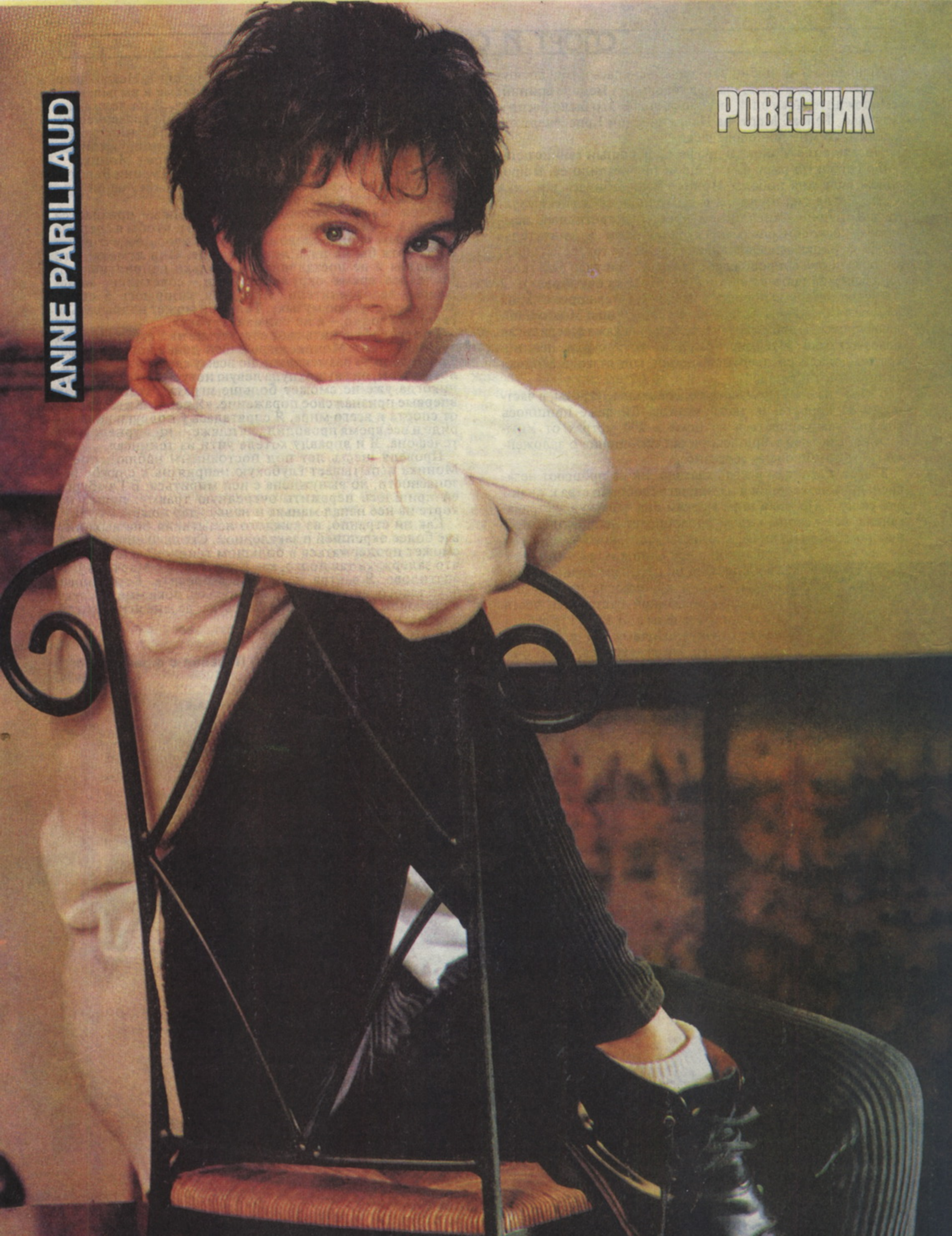
А это случится 2 декабря.

Перевел с французского
В. ТАНИН

ANNE PARILLAUD

РОВЕСНИК

GROUNDHOG DAY

ДЕНЬ СУРКА

США. 1993 г. 1 ч. 43 мин. Реж. Гаролд Рэмис. В ролях: Билл Мюррей (Фил Коннорс), Энди Макдауэлл (Рита), Крис Эллиот. Очень милая и... печальная комедия (если возможно так определить жанр). В маленьком городке Панксатавее ежегодно устраивается местный праздник — День сурка. Особого сурка, который умеет предсказывать погоду. Ведущий телерубрики «Погода» Фил Коннорс отправляется на празднество в сопровождении своего продюсера Риты, в которую он немного влюблен. И оба попадают в «ловушку времени»: День сурка повторяется вновь и вновь. Для циничного и равнодушного Фила это отличный способ пересмотреть свое отношение к жизни, а для Риты — возможность пересмотреть свое отношение к главному герою.

США. 1992 г. 1 ч. 57 мин. Реж. Стивен Фрирз. В ролях: Дастин Хофман (Берни Лаплант), Джина Дэвис (Гэйл Гэйли), Энди Гарсиа.

Этот замечательный тонкий фильм как-то совсем «не показался» в США (хотя и был выдвинут критиками на «Оскара»), но очень полюбился европейскому зрителю. И неудивительно: хоть действие в нем развивается достаточно стремительно, никого из героев «настоящим американским героем» назвать ну никак нельзя. Мелкий мошенник и бедолага, которого играет Хофман, спасает людей, оказавшихся в потерпевшем крушение самолете, и одна из спасенных — известная тележурналистка. Спасает — и удирает от благодарности и славы, а вся слава достается его случайному попутчику, такому же бедолаге, которого играет Энди Гарсиа. Потом один герой спасает от самоубийства второго героя, все вместе они спасают честь журналистки, и, в общем-то, все кончается хорошо, но не очень...

ACCIDENTAL HERO

СЛУЧАЙНЫЙ ГЕРОЙ

ЕЕ ЗОВУТ АНН

В фильме Люка Бессона ее звали Никита и у нее были взлохмаченные волосы и жуткие башмаки. Но какова Анн Парийо в реальной жизни? В общем-то, и похожая, и непохожая на эту свою героиню.

Сниматься Анн начала в 1978 году, работала с выдающимися французскими актерами, в последние годы покорила и Голливуд. Однако сама она не считает свой путь усыпанным розами. Первые фильмы, по ее собственным словам, были не вполне удачными, не очень-то счастливо складывалась и повседневная жизнь. «Слишком долго я подвергалась различным чуждым для меня влияниям, — рассказывает Анн, — и потеряла себя. Я плохо жила тогда, я слушала людей, которые решали за меня. Но в один прекрасный день я поняла, что с этим пора кончать». В этот период Анн не снималась: «Я ощущала ужасную пустоту внутри, мне не удавалось прочувствовать жизнь своих героев». И она решает изменить себя, начиная с внешности и кончая отношениями с людьми. Изменилось и сценическое амплуа Парийо. Ее героини по-прежнему бывают и хрупкими, и грустными, но в них появилась отвага той, кто отстаивает свою независимость и право на счастье. И тут произошла встреча с «Никитой»... После этого Анн снялась еще в двух фильмах — «Сердце метиски» и «Невинная кровь». Анн не могла в

полной мере понять характер героини «Сердца метиски», и на несколько недель уехала в одну североамериканскую резервацию. «Больше всего меня поразила одна маленькая девочка-индианка, которая чуть не до крови сдирала себе кожу железной щеткой, пытаясь смыть красноватый оттенок своего племени...»

«В каждом человеке, даже самом жестоком или самом низком, бьется сердце, похожее на мое, — уверена Анн. — Поэтому мне все же удастся найти нужный характер. Тем более, что я тоже испытываю все сложности жизни. Мне, например, очень не хватает общения с шестилетней дочерью: когда я снимаюсь, я не могу быть и матерью, и актрисой одновременно. И эмоциональный беспорядок, в котором я живу, я берегу больше всего, потому что он подпитывает мои возможности на съемочной площадке. Когда снимаешься, это как влюбленность: ничего, кроме этого, не существует. Я мать, но не лучшая». Было время, когда Анн, как и каждая женщина, мечтала об уютном доме, любящем муже, множестве детей, но она сама признает, что «это была не ее дорога». Она стала актрисой и теперь влюблена в свое занятие: «Я по-настоящему живу только в тот период, который начинается словом «мотор» и кончается словом «снято». В это время я забываюсь совершенно». Вот так и живет Анн Парийо. Не Никита.

М. ТРУБИЦЫНА

СОСТАВ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

BODY OF EVIDENCE

Великобритания – США. 1993 г. 1 ч. 27 мин. Реж. Роберт Янг. В ролях: Эрик Айдл (Томми Рэйтел), Рик Моранис (Генри), Барбара Херши, Кэтрин Зета Джонс, Джон Клиз. Комедия ситуаций, в которой оказались: англичанин Томми, американец Генри, их мамы, адвокат и проч. А дело в том, что Томми, оказывается, не кто иной, как наследник огромного состояния герцога Бонемутского. Но у герцога уже есть наследник, американец Генри, который на самом деле никакой не наследник, потому что в детстве Генри и Томми перепутали. Ситуация запутывается еще больше, так как адвокат Томми советует ему убить Генри; ну, не то чтобы убить, а разыграть убийство. И тут на сцену вступают две мамы, у которых в свое время перепутали детей, мамы путают все еще отчаяннее, а в результате и герои, и зрители совершенно выбиваются из сил, стараясь разгадать загадки. И самая большая из них: как удалось таким, в общем-то, слабым сценарием привлечь таких замечательных актеров?

США. 1993 г. 1 ч. 40 мин. Реж. Ули Идел. В ролях: Мадонна (Рекка Карлсон), Виллем Дафо (Фрэнк Далени), Анн Арчер, Джо Мантенья, Юрген Прочноу.

Среди критиков считается хорошим тоном бранить все кинематографические работы Мадонны, не обошлось без язвительных замечаний и на сей раз. Но зрители как-то не обращают внимания на колкости критиков, и поэтому фильм, в котором Мадонна играет главную роль, просто обречен на кассовый успех. Независимо от содержания. А содержание тоже вполне кассовое – детектив: зрители вместе со следователями пытаются выяснить, убила героиня Мадонны своего любовника, который должен был оставить ей наследство, или же нет. При этом героиню должен защищать адвокат, которого играет Виллем Дафо (тоже большая приманка для зрителей). Адвокат, естественно, попадает под смертельное очарование героини.

НАСЛЕДНИЧКИ

SPLITTING HEIRS

СОММЕРСБИ

SOMMERSBY

США. 1993 г. 1 ч. 52 мин. Реж. Джон Эй-мил. В ролях: Ричард Гир (Джек Соммерсби), Джоди Фостер (Лорел Соммерсби), Билл Пулмен, Джеймс Эрл Джонс.

Новая версия старой истории, по которой в 1982 году был снят фильм с Жераром Депардьё в главной роли «Возвращение Мартина Герра». Но тогда действие происходило во Франции XVI века, здесь же действие происходит в Америке после окончания Гражданской войны (1865 год). Джек Соммерсби возвращается после шести лет сражений на свою ферму, к жене, но жена подозревает, что это совсем другой человек, не ее муж: этот Соммерсби гораздо добрее и тактичнее того, который уходил на войну. Впрочем, шесть лет могут значительно изменить человека...

Каждый, кто поверит, что подобная ситуация возможна и что жена действительно может не узнать мужа, с удовольствием погрузится в мир мелодрамы.

Handwritten signature or scribble.